

"Его маленькая большая женщина (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Юлия Резник

Его маленькая большая женщина

Он немолод и одинок. Она молода и беззащитна настолько, что вынуждена продать себя, чтобы выжить. Что их ждет на пути к счастью?

P.S: Роман содержит весьма откровенные постельные сцены. Если Вам нет 18, или данное обстоятельство может Вас шокировать — эта книга не для Вас.

Рейтинг:18+

Глава 1

Он был мужчиной неопределенного возраста. Черные, с частой проседью коротко стриженные волосы, необычный разрез темных глаз, в которых явно прослеживалось что-то азиатское, высокие скулы и давнишняя щетина — не гламурная, как это нынче модно среди мужчин, а такая Мужичка.

Поля сглотнула. Мужчина вопросительно вздернул черную бровь, что, должно быть, выражало недоумение по поводу присутствия девушки на пороге его квартиры.

— Здравствуйте эээ, Булат ээээ

— Тахировач.

— Простите?

— Булат Тахирович, вы же, видимо, пытались припомнить мое отчество? Чем обязан?

Поля отчаянным усилием воли взяла себя в руки настолько, чтобы произнести, как можно увереннее:

— Меня зовут Полина. Полина Марченко. Я по поводу работы

— Вы ошиблись.

— Простите?

— Вы ошиблись. Я никого не ищу.

По правде сказать, в этот момент в Полю что-то вселилось, иначе как объяснить ее дальнейшие действия? Буквально втиснувшись всем телом в узкую щель закрывающейся двери, девушка ввалилась в просторный холл.

— Ты что себе позволяешь?

Признаться, тихий густой баритон не прибавлял Поле уверенности, но в ее положении она просто не могла уйти.

— Послушайте, вы разместили объявление Вам нужна домработница, обязательное условие — совместное проживание и...

— Ты понятие не имеешь, о чем говоришь.

— И оказание услуг интимного характера, — со всей уверенностью, на которую только была способна, продолжила Полина.

Мужчина смерил девушку холодным взглядом и отчеканил:

— Убирайся вон!

— Вы назначили мне встречу, — не сдавалась Полина.

— Я назначил встречу 33-летней женщине, а не малолетке, у которой молоко на губах не обсохло! Думаю, администрации сайта будет очень интересно узнать, что их система безопасности ни хера не работает!

— Послушайте, мы так и будем говорить в коридоре?

— Конечно, нет, потому что ты прямо сейчас уберешься отсюда!

Поистине шикарный баритон мужчины сейчас снизился еще на полтона, в то время, как градус накала ситуации, напротив, подходил к взрывоопасной черте.

— Послушайте, Булат ээ Тахирович, поверьте, если бы мои обстоятельства не были настолько безнадежными, меня бы здесь не было. Прошу вас, уделите мне пару минут вашего времени.

Булат буквально сверлил стоящую перед ним девчущку полным негодования взглядом. Черт его дернул найти замену Наталье на этом гребанном сайте! Чертова администрация которого вообще-то обещала полную конфиденциальность и стопроцентную проверку зарегистрированных пользователей. Поскольку сайт был, мягко говоря, специфическим. Нет, ну пользовались его услугами и нормальные люди, типа самого Булата. Найти удобную женщину с четко оговоренными рамками взаимоотношений — ты ей возможность бесплатного проживания и деньги, она тебе — тело и вкусный обед. Но Большинство там, всё же, искали удовлетворение более порочных фантазий. За крышу над головой в столице многие соглашались на совместное проживание с семейными парами, гомосексуалистами, лесбиянками, стариками и инвалидами. Это стало даже модно — найти крышу над головой, оплачивая ее своим телом. Булат даже подивился такому количеству объявлений. Особенно много желающих подселиться было среди студентов (обоих полов), однако мужчина искал женщину постарше, и их на сайте тоже было предостаточно. Предыдущая женщина, проживающая с ним — Наталья, уехала 5 месяцев назад на свою историческую родину, с тех пор Булат и оказался в затруднительном положении — без хорошего траха мужчине его темперамента было непросто, а уж если перерыв настолько затянулся

— Тебе лет то сколько? — как-то устало спросил он.

— Вы не волнуйтесь, я совершеннолетняя! Мне уже восемнадцать. И справки об отсутствии заболеваний имеются. Вот! — девчущка ткнула в мужчину какой-то бумажкой.

Справка об отсутствии заболеваний? Смешно Но в объявлении он действительно указывал на необходимость ее наличия, все-таки не в куличи они играть будут. И вот теперь смотрел Булат на эту уже-восемнадцать девчонку и не мог понять, как он оказался в такой идиотской ситуации. Она была мелкая Наверное, и до груди ему не доставала, о фигуре судить было тяжело, поскольку девушка так и осталась в выдавшей виды дутой куртке невыразительного болотного цвета. Вроде, не толстая, если судить по ногам. Волосы пшеничного цвета собраны в

хвост, а лицо Б дь, совершенно детское, с широко открытыми глазами и в меру пухлыми губами. И куда она лезет? Ей бы в куклы играть И справку еще эту ему под нос тычет.

— Нет. Ты мне не подходишь.

В ее глазах на секунду мелькнула паника, но, тем не менее, она собралась с силами, вскинула голову в каком-то неосознанно горделивом жесте и заговорила:

— Почему нет? Послушайте, мы взрослые люди, — Булат хмыкнул, но Поля сделала вид, что не заметила его издевки и продолжила, — я молода, да Но с каких пор это стало недостатком? Все мужчины вашего типа ищут любовницу помоложе

Тут до девушки дошло, что она говорит что-то не то, потому как взгляд мужчины стал поистине ледяным.

— Я хочу сказать, что молодость — это же хорошо? Я здорова, умею готовить, убирать тоже смогу. В постели я Я все, что Что захотите, я смогу.

Булат смотрел на нее с совершенно нечитабельным выражением лица, потом указал на дверь, ведущую вглубь квартиры. Комната оказалась чем-то, вроде кабинета. Мужчина повернулся к Поле и теперь, уж точно не сдерживаясь, рявкнул:

— Мне нужна сексуально раскрепощенная взрослая женщина. Посмотри на себя, ты же чуть в обморок не упала, только заговорив о постели! Куда ты суешься? Дома сиди и в куклы играй, а не лезь к взрослым дядям с глупостями.

Видимо от обиды за всю несправедливость в ее жизни, Полька не менее яростно закричала:

— А нет у меня дома, и кукол давно уже нет! И жизнь в розовом цвете для меня уже года четыре, как не существует, с тех пор, как в интернат загремела! И не надо мне тут морали читать, я, может, таким способом выжить пытаюсь!

Наверное, от неожиданности отпора Булат не знал, что сказать, а Поля, как-то сразу утратив всю детскость, тяжело привалилась к стене и устало продолжила:

— Я из интерната выпустилась летом, четыре года там провела после гибели родителей. Жильем меня даже обеспечили, и пропиской Комната в бомжатнике. Поступила в медицинский — радости нет предела. Только оказалось, проблемы мои только начинаются — учеба, хоть и на бюджете, а денег требует немало. Проезд, ксерокопии, методички всякие. Устроилась санитаркой. Днем учусь, вечером работаю, с ног падаю. Стала учеба хромать, стипендии лишилась, а это столько же, сколько я санитаркой зарабатывала. А венец всему — мои соседи. Вечно пьяные и невменяемые. Меня дважды изнасиловать пытались. Последний раз — месяц назад, еле ноги унесла. А тут советчица одна нашлась и с сайтом этим надоумила. А что мне терять? — как-то совсем устало продолжала Поля. — Уж лучше я так Вроде как по желанию и с определенными бонусами. Чем насильно Я ведь месяц уже при отделении живу, в котором работаю. Работаю — съезжаю в учебу, а мне этого нельзя, понимаете? — уж совсем отчаянно закончила она, — мне выучиться надо! Понимаете? У меня мечта, может, от этой грязи избавиться!

Булат выслушал все молча, и только взгляд его тяжелел, и закипало в нем что-то темное.

— Твою ситуацию я услышал. В положение вошел. В связи с этим у меня к тебе вопрос и пожелание.

Полина кивнула, стараясь по-детски не разреветься и не отвести глаз.

— Сними куртку. Кот в мешке мне без надобности.

На несколько секунд Поля просто онемела. Она, конечно, понимала, на что идет, но вот то, что это будет настолько обыденно, настолько ужасно. Так, прекратить панику! В конце концов, он может и догола попросить раздеться. Его право — при нынешних обстоятельствах. Господи, помоги! Поля нервным движением дернула молнию и скинула куртку на пол. И глаза не опустила под, казалось, насквозь прожигающим взглядом Булата.

А он в который раз проклял тот день, когда его черт дернул на поиски новой сожительницы. Невинное детское личико и невысокий рост вполне компенсировались абсолютно недетскими формами, которые не могли скрыть даже старенькие джинсы и простая трикотажная водолазка под горло. Большая грудь, размера не меньше третьего, абсолютно плоский живот, тоненькая талия, круто переходящая в шикарные бедра. Фигура «песочные часы» во всем великолепии. Большое испытание для мужчины его темперамента. Окинув затравленно смотрящую девушку еще одним взглядом, Була, наконец, перешел к обещанному вопросу:

— Почему я? Наверняка же были желающие, которые приняли бы тебя более охотно?

Поля моргнула и ответила чистую правду:

— У вас были наиболее адекватные условия.

Девушка содрогнулась, припоминая требования других папиков. Она, конечно, отдавала себе отчет, что сайт далеко не невинный, но не была готова к его порочности. С чем ей только не пришлось столкнуться — супружеские пары, которые ищут третьего партнера, или богатенькие дедки, склонные к педофилии — наиболее распространенные явления, не укладывающиеся у девушки в голове. Об остальном и говорить нечего. После тонны перерытых активных запросов, под давлением той самой знакомой, предложившей Поле решить свои жилищные и финансовые проблемы посредством этого самого сайта, девушка, наконец, наткнулась на более-менее приличную анкету, которая не содержала никаких пожеланий за гранью. Подумаешь, домработница, совмещающая интим-услуги и уборку. После всего увиденного ужаса, этот вариант казался разве что не манной небесной. Единственным препятствием оказался юный возраст девушки, ведь в заявке значилось возрастное ограничение от 30 до 35 лет, но не выпавшаяся, дико уставшая и практически всегда голодная Поля находилась уже в таком отчаянии, что встреча именно с этим мужчиной казалась единственным выходом из ситуации. Не сказать, что в последующем девушка не жалела о принятом решении. Оно вообще далось нелегко правильно воспитанной Поле. Поначалу даже не поверила в рассказ учившейся на два года старше Таньки о том, как некоторые девчонки решают свои жилищные проблемы. У нее в голове такое просто не укладывалось. А потом жизнь сделала очередное сальто. Вышел из мест, не столь отдаленных, сосед, началась невыносимая жизнь. Постоянные попойки за хлипкой стеной, ругань и мерзкие звуки пьяной любви. Полина тоже не осталась без внимания, результатом чего и стали несколько попыток изнасилования. Она, наивная, в полицию пошла, а там говорят, мол, ничего же не случилось, вот как случится, так и приходите.

В то время она пребывала в постоянном страхе. Дома она просто не появлялась. С утра бежала на пары, потом душ в больнице и ночная работа. От постоянного голода кружилась голова, ей даже пришлось переступить через себя и просить порцию больничной еды, оставшейся после ужина. Пустая каша, как правило. Уже тогда пришло некоторое переосмысление. А после — практически заваленная сессия и угроза вылета из универа. Сломалась ли она, когда

зарегистрировалась на сайте? Когда начала просматривать один за другим интернет-профили участников? Она считала, что нет. Для кого-то, возможно, это был и не самый лучший способ выбраться из дерьма, так же, как и для нее самой недавно, но но! Они не прошли то, через что прошла она. Всплывшие воспоминания прервал Булат:

— Несмотря на то, что ты пришла к выводу, что мои условия тебе кхм подходят, послушай меня внимательно еще раз, во избежание недоразумений. Мне 46. Я на целую жизнь тебя старше, что, впрочем, никак не отражается на моих сексуальных возможностях.

Полина судорожно вздохнула и, не смотря на то, что от румянца горели даже кончики ушей, попыталась изобразить на лице полнейшую невозмутимость. Между тем Булат продолжал:

— Я ожидаю от партнера полной раскованности в сексе. Для меня не существует никаких ограничений. Никаких запретов, — взгляд мужчины просто пригвоздил девушку к полу.

— Насколько это связано с плетками и латексными костюмами?

Откуда у нее взялась смелость на этот провокационный вопрос, Поля и сама не знала, но его реакция была поистине впечатляющей: с него слетело все напускное спокойствие, в глазах закружилось нечто темное и непонятное, что-то опасное:

— Нет, Полина, никаких плеток и латекса. Для меня будет достаточно, если ты не упадешь в обморок при слове минет.

Казалось, у девушки порозовели даже волосы от его слов и этого первого бархатного Полина.

Поля сглотнула и поспешно кивнула. Она находилась в совершенном раздрае. Вот так буднично и обыденно обсуждать с незнакомым взрослым мужиком настолько интимные моменты. Моменты, которых в ее жизни еще и не было.

— Так вы согласны? — задала Поля мучающий ее вопрос.

Булат опять окинул девушку пристальным взглядом. Вообще он хотел зрелую и искушенную женщину. Будучи боевым генералом, возглавляющим подготовку самых элитных военных подразделений, он оставался одиночкой, как и в те времена, когда сам участвовал в военных операциях. Тогда ему казалось неправильным заводить семью, а позже уже и желания не было. Единственным негативным моментом в такой ситуации оказалась его сексуальная активность, точнее — гиперактивность. Без секса он не мог обходиться чисто на физическом уровне. Вариант ходить на свидания или завести любовницу — отметался сразу. Ни времени, ни желания на все эти глупости у Булата не было. Ему нужна была такая женщина, которая находилась бы всегда под рукой, и ни на что бы не претендовала. Так в его жизни появилась Жанна.

Ему было сорок, когда он окончательно осел, вступив в нынешнюю должность в столице. Домработница осталась от прежних хозяев, у которых Булат купил квартиру. Поначалу Жанна исполняла исключительно функции прислуги, до момента, когда мужчина вернулся с работы злой, как черт, и увидел домработницу, склонившуюся к духовке. Разложил он ее там же и знатно оттрахал. К слову сказать, Жанна особо не протестовала. И после исправно в течение четырех лет исполняла свои обязанности. Расстаться с ней пришлось из-за того, что женщине захотелось большего, а Булата увядающая красота тридцативосьмилетней Жанны и в роли любовницы уже перестала устраивать. Некрасиво расстались... с С непонятно откуда взявшимися претензиями и криками. Поэтому к выбору второй домработницы с привилегиями Булат подошел основательно. Сразу предупредил о невозможности каких-либо отношений.

Исключительно служебные обязанности и секс по первому требованию.

Так у него поселилась Наталья, приехавшая из глубинки на заработки. Булата она устраивала целиком и полностью. Немного холодная, но безотказная замужняя женщина 30 лет. Свежая и плотная, расторопная и домовитая. Дома у нее остались девочки-близняшки и муж, так же, как и она, мотающийся по заработкам. Спустя два года семья решила воссоединиться, и так Булат опять остался без домработницы, ну и без секса, соответственно.

И теперь вот это Чертов сайт. Вот что с ней теперь делать? Стоит, уставилась глазами своими невозможными, а сама дитё — дитём. А он пожётче любит порой, да и чисто физиологически Мля, ну маленькая она так-то, метр с кепкой. А он крупный, и там тоже Очень крупный. Без преувеличения и ложной скромности. Рожавшие Жанна и Наталья его до конца с трудом принимали.

— А я вот сейчас озвучу кое-что, а ты решай, соглашаться или нет. В общем, мне нужна хорошая хозяйка и безотказная любовница. Ты, как я понимаю, собираешься учиться? — вопросительно поднял бровь Булат. Полина уверенно кивнула:

— Да, возможность продолжить учебу — это мое главное условие. Ради этого все и затевалось.

— Как при этом ты собираешься исполнять свои обязанности здесь? — Булат широким жестом обвел просторный кабинет, — у меня достаточно большая квартира.

— Никаких проблем! После учебы у меня есть время, и поесть приготовить, и убраться.

— Предположим, что это так. Тогда остается самое главное — ни на какие сопли, свидания и тем более брак со мной рассчитывать не стоит. Я люблю заниматься сексом часто, порой жестко, но не жестоко. Как я уже говорил, не приемлю никаких ограничений и стеснений. Секс — это потно, грязно и по-животному. Я хочу опытную раскованную любовницу. Ты к этому готова?

Если бы взгляд мог прожигать, у Поли в груди уже бы была дыра размером с Мариинскую впадину. Она нервно дернула плечом и кивнула.

— Ну, тогда последнее Я очень крупный.

Америку открыл! Да он головы на три выше нее, и шире Раза в два. Видимо, мысли Полины отразились все до одной на ее лице, потому что Булат хмыкнул, весело сверкнув глазами, и немного насмешливо добавил:

— И это я не о росте говорю.

Видимо, вся напряженность этого дня повредила ей мозг. Но не может же он хвастаться размером своего Хм хозяйства. Раскатистый смех прервал несколько заторможенные размышления девушки:

— Да, девочка, он — большой. Очень большой. Подумай еще раз, сможешь ли ты принять эээээ... нас.

Она просто онемела. Большой? Насколько большой? А какой маленький? Как она вообще может что-либо ответить, если ей банально не с чем сравнивать? И как это повлияет на ее первый раз? Если он большой, будет ли больше? Миллионы вопросов закружились в голове.

Стоп. А выход какой? Она уже практически решила все свои проблемы. Нашла вменяемого сожителя, судя по квартире — далеко не бедного, ну, немолодой он, это да Все-таки на 10 лет старше ее покойных родителей. Но выглядит вполне прилично. В дневном свете стали видны морщинки у глаз, ну а то, что он седой наполовину, как-то сразу в глаза бросилось. А так ничего — подтянутый, высокий, красивый даже, истинной мужчицкой красотой. И глаза эти гипнотизирующие.

— Ну, так что?

Поля несколько раз сглотнула в попытке смочить окончательно пересохшее от последних событий горло, и все равно не своим, каким-то чужим хриплым голосом ответила:

— Да. Я смогу Принять Вас.

— Ну, тогда, я думаю, нам следует оговорить условия оплаты и совместного проживания.

Поля не знала, радоваться ей, или бежать в ужасе. Булат в очередной раз прочел все в ее глазах.

— Передумала?

— Нет, что вы! Булат Тахирович, мне много не нужно, честно! — затараторила Поля, — крыша над головой, еда, ну и на ксерокопии с методичками. Я по минимуму буду стараться, ну, или переписывать еще можно, вот — менее уверенно закончила она, увидев явное недовольство в его глазах. Не дай Бог, передумает! Заново решиться на такую авантюру Поля никогда бы не смогла. Этот разговор и так отнял у девушки последние силы.

— Ты это брось. Денег у тебя будет вполне достаточно. Еда в холодильнике, твою комнату сейчас покажу.

От облегчения у Поли даже ноги задрожали. Поэтому в свою будущую комнату она шла на полусогнутых. Булат открыл вторую по коридору дверь и пропустил девушку вперед. Достаточно просторная светлая комната с большим окном. Практически белые стены, темно-фиолетовые шторы и покрывало на двуспальной кровати. В стене, напротив окна — встроенный шкаф. Напротив кровати — трюмо. Полосатое кресло у окна — вот и вся обстановка. И непередаваемый свежий аромат. Она вдыхала его полной грудью и не могла надышаться. Как же отличался он от уже ставшего привычным смрада старого, ветхого, прокуренного и загаженного кошками жилья.

— Ванная — напротив твоей двери. В шкафу — постельное и полотенца. Тебе нужно что-нибудь забрать из твоей квартиры?

— Эээ, да, наверное Да. Несколько памятных вещей, оставшихся от родителей. Одежду

— Если она выглядит так же, как и та, что сейчас на тебе — то оно того не стоит.

Булату даже смешно стало от надменного взгляда девчонки.

— Я серьезно. Родительские безделушки заберем, раз уж они такие ценные. А одежду новую купишь. Нормальную.

Полина сжалась, понимая, что спорить бесполезно, да и зачем? Ничего стоящего у нее действительно не было. Она помнила, каким насмешкам со стороны одноклассников

каждодневно подвергалась из-за своего потрёпанного внешнего вида.

— До конца недели оформлю тебе карту, пойдешь, купишь все, что может понадобиться. А на первое время заедем в магазин прямо сейчас. Собирайся.

— Сейчас?

— Да, давай уже заканчивать с этой мелодрамой. Кстати, когда ты подашь на расчет?

— В понедельник. Администрации сейчас нет — выходной же. Заберу вещи, которые там остались, и предупрежу заведующего, чтобы искал замену. А то некрасиво как-то получается.

Булат хмыкнул. Правильная какая. И куда только лезет.

Вещи они и вправду забрали в тот же день. Несколько фотографий Поли с родителями, старые отцовские часы и мамино обручальное кольцо. Булат с омерзением вспоминал вонючий подъезд в двухэтажке, явно готовящейся под снос. Квартира-клоповник с древней кроватью и огромным шкафом-развалюхой. Да уж, выделили сиротке хоромы! Казалось, грязь данного места въедается в поры, хотя в самой квартире и было чисто, насколько это вообще возможно в квартире с облупившимся потолком и засаленными обоями. Поля быстро достала необходимое и без сожаления закрыла дверь в свое прошлое. В отделение девушка пошла сама. Сложила нехитрые пожитки в сумку-клетку, переговорила с дежурившим заведующим, оставив заявление на увольнение. Булат терпеливо ждал Полю в машине. Красивой такой, большой и очень ему подходящей.

— Домой? — несмело произнесла девушка.

— По магазинам.

Они действительно, как и было обещано, заехали в торговый центр за одеждой Полине, которая была настолько измотана сегодняшним днем, что безропотно примеряла все, что было предложено продавцом-консультантом и одобрено Булатом. В итоге они купили джинсы, пару удобных джемперов, брюки, пару платьев, юбку и подходящую к ней блузу. Не забыли и о сапогах. Совершенно ошалевшая девушка смотрела на обе подходящие пары, и не знала, какие выбрать. Булат купил обе, и сумочку к ним. Когда дело дошло до верхней одежды, Поля уже валилась с ног. Поэтому взяли первую подошедшую дубленку. Шикарную, с меховой отделкой. В супермаркет за продуктами порядком задолбавшийся Булат отправился один. Измученная Поля уснула прямо в машине.

Подъехав к дому, Булат в очередной раз проклял сегодняшний день. Сопит, уткнувшись носом в древнюю курточку. Умаялась. Вот что с ней делать, ей Богу? И как это вообще с ним произошло?

— Вставай, чудо. Приехали.

Кое-как добравшись до своей комнаты, стянув на автопилоте куртку, и не имея сил даже на душ, Поля повалилась прямо на не расстеленную кровать и уснула здоровым сном смертельно уставшего человека.

Булат заглянул в комнату и не поверил своим глазам. Она спала! Разложив руки и ноги в форме заезды, нагло дрыхла без задних ног. Он не знал, плакать ему, или смеяться. Нашел домработницу, любовницу, мля, нашел! Детский сад, штаны на лямках. Неверяще качая головой, Булат занес гору пакетов, полных одежды, оставил их возле шкафа, погасил свет и

плотно прикрыл дверь. Порядком задолбавшись, мужчина разложил по полкам купленные продукты и запрограммировал на утро кофе-машину. Все! Душ, и спать, герой-любовник. Нет, ну все-таки, как же он в это все вляпался? Знал бы кто из его ребят — не поверил бы. Великий и ужасный Булат Тахирович Белый, гуру и сенсей своего дела, уникальный в своем роде специалист, возглавляющий спецподготовку самых элитных военных подразделений страны. Оказался в няньках! Умереть, не встать.

Глава 2

Поля проснулась рано, около пяти. Со сна не сразу поняла, где находится, а когда поняла Господи, ну как она могла уснуть? Что он подумает? Быстренько подхватилась, так, взять полотенце и первым делом в ванную. Спасибо Булату, новая зубная щетка имеется. Контрастный душ, ароматный шампунь и гель для душа. Интересно, это новое или предыдущей пассии? Не важно, ей аромат понравился. Просушила волосы полотенцем. Феном, который тоже имелся, шуметь постеснялась — меньше всего ей хотелось разбудить хозяина. Натянула изношенную хлопковую футболку до колен — купить новую домашнюю одежду как-то в голову не пришло. Крадучись, вышла в коридор. Вчера, кроме кабинета, она так ничего и не увидела. А ей следует найти кухню и приготовить завтрак. Если, конечно, она правильно понимает свои обязанности по дому. Интересно, что он обычно ест? Из еще одной двери, находящейся по той же стороне, что и ее спальня, послышались какие-то звуки, Поля приоткрыла дверь, и перед ней предстала довольно просторная комната, оборудованная под спортзал. Все это девушка отмечала краем сознания, в то время как взгляд сконцентрировался исключительно на Булате, который отрабатывал какие-то приемы, взятые, по всей видимости, из восточных единоборств. Она не знала точно, откуда, но это было невероятно красиво.

— Чего подхватилась в такую рань? — поинтересовался мужчина, не прекращая упражнения.

Он что же, спиной видит?!

— Так завтрак же приготовить надо? Кстати, что вы обычно едите? — робко поинтересовалась Поля

— Уж точно не маленьких детей! — рявкнул Булат. — Чего трясешься вся? Передумала?

Ему порядком надоели эти качели. Ее стеснительность просто бесила. Да и не любил он, когда тренировку прерывали. Блин, сколько ей еще всего объяснять придется!

— Нет! Сколько раз еще повторить, чтобы вы поняли — я не передумаю! — возмутилась Поля, — я ведь даже не знаю, где кухня, — совсем сникла она.

— Пойдем, покажу, горе луковое! — смилостивился Булат.

Кухня совмещала в себе функции гостиной и столовой. Красивые белые шкафы со встроенной техникой. Зона кухни отделялась от гостиной стойкой со встроенной раковиной и большим разделочным столом. В эркере размещался овальный обеденный стол, над которым красовалась люстра в шикарном абажуре, подходящем расцветкой к обивке стульев. В гостиной зоне располагался нежно-зеленый диван, на противоположной стене — устрашающих размеров плазма.

— Завтракаю я овсяной кашей. Мультиварку можно запрограммировать с вечера, так же, как и кофе-машину.

Овсяной кашей? Серьезно?

— А инструкции к этим хмм машинам сохранились?

Признаться, ей даже страшно стало от всей этой техники, агрессивно сверкающей в лучах утреннего солнца. К примеру, навороченную варочную поверхность она вообще только в кино и видела. Видимо, Булат в очередной раз прочитал ее мысли, потому как молча достал из верхнего ящика все необходимые инструкции и даже провел короткий мастер-класс. Короче, и завтрак Булату пришлось готовить самостоятельно. Правда, Поля внимательно за всем наблюдала, и он очень надеялся, что это в последний раз!

Они чинно поедали вкуснейшую овсянку, сидя друг напротив друга, и Поля даже приступила к чаю, как вдруг под ногой что-то зажужжало и ткнулось ей в ногу. Чай пошел носом, она закашлялась, подскочила, чашка перевернулась, залив ажурную скатерть.

— Ну, что на этот раз? — рявкнул Булат.

— Что это? — прохрипела Поля, тыкая пальцем под стол.

— Пылесос, Полина! А ты что думала?

Да мало ли что она думала! Она вообще все утро на взводе. Все эти кухонные монстры, и сам хозяин Когда он собирается предъявить права на ее тело? Утром? Вечером? Завтра? Через неделю? Правду говорят, что ожидание смерти хуже самой смерти.

— А кто его включил? — в голосе девушки отчетливо прослеживались истерические нотки.

— Он сам включился, запрограммированный на определенное время.

— Все у вас запрограммировано, — как-то обиженно промямлила Полина, — нанотехнологии прямо! А домработница вам зачем? — уже совсем жалобно.

Он, как в замедленной съемке, аккуратно промокнул губы салфеткой, отложил ее в сторону. Так же неторопливо поднялся, бесшумно отодвинув стул, и подошел к Полине. Все это не отрывая гипнотизирующего взгляда от девушки. Глаза в глаза. Обхватил ее руками, запрокинул голову. Одна рука с шеи плавно переместилась на грудь, сжала ее, прихватила сосок, Поля сглотнула. Нервная дрожь прошла волной по всему телу. И эту звенящую тишину взорвала трель телефона, лежащего тут же на столе.

— Да!

Совершенно спокойно, как и не было ничего. А Поля стоит в совершенной прострации, потерянная и ошарашенная. Булат выходит из кухни, а она еще долго не может отойти от происшедшего.

Изучение возможностей кухонной техники отняло у Поли большую часть дня, однако и результат не заставил себя ждать! На ужин девушка приготовила вполне приличное жаркое. Чудо-робот-пылесос выполнил свою функцию на отлично, так что Полине осталось только протереть пыль и загрузить посудомойку. Остаток дня девушка провела за конспектами, усилием воли запретив себе думать о Булате, который практически сразу после того телефонного разговора ушел, не сказав, куда. Да и кто она, чтобы перед ней отчитываться?

Он вернулся домой уже около десяти. Совершенно вымотался в учебке, несмотря на

воскресенье. О Полине он не вспоминал, некогда было. Поэтому даже напрягся немного, когда услышал в квартире посторонний шум. Она вышла из душа в майке-алкоголичке и трикотажных шортах. Отдельные капельки воды блестели на пышной, ничем не скованной груди. Еще утром он с трудом держал себя в руках — сиськи у девчонки были, что надо, а трикотаж футболки после миллиона стирок настолько вытерся, что мало что скрывал. Булат мог поклясться, что разглядел даже оттенок ее сосков. И вот она, влажная, теплая после душа. Самое то, для снятия напряжения. Почему Булат так реагировал на стресс, он и сам не знал, но еще по молодости, после боев, ему просто жизненно необходим был секс. Кто как снимал напряжение на войне, кто пил, кто дурь курил, он же — трахался. Как кролик! В этот момент не имела значения ни внешность, ни возраст партнерши. Главное — погрузиться в податливое тело и двигаться, двигаться до конца. Не удивительно, что в роте он прослыл сексуальным террористом. Баб на его веку было множество. И вот сейчас эта девчонка. Молоко на губах не обсохло К чёрту все! Ей восемнадцать, даже по закону она вольна делать, что хочет!

Поля застыла под его взглядом.

— Там жаркое на плите, давайте разогрею, — затараторила, пытаясь проскользнуть мимо мужчины.

Он только отрицательно дернул головой, поймав ее за локоть.

— Потом.

И к себе в комнату, скорее раздеть, стащить этот балахон. Вот она. Еще даже лучше, чем представлялось. Крепкие девичьи грудки безупречной формы. Задорно торчащие вверх. И его руки на ней. Вот так И первый поцелуй Влажный, откровенный. И потихоньку вниз, покусывая, посасывая. И вот они — сладкие, упругие под его губами. Рукой вниз, минуя аккуратную впадинку пупка, на крутые бедра, и обратно к развилке. Шорты прочь! Горящий демоническим огнем взгляд туда... где все идеально гладко и недостаточно влажно. Отстранился на мгновение, стянул через голову рубашку, брюки и боксеры тоже прочь. В тумбочку — за презервативом и смазкой. Не любит резинки, но это они решат потом. Сейчас к ней, скорее! Нет сил на прелюдию, башню сносит напрочь. Выдавливает смазку, пальцем между губок. Туда. Внутрь. Остатки размазал по члену, и толчок. Еще один. Оооох! Тесно, до боли просто. Еще сильнее. И ничего цензурного в голове! Она ДЕВОЧКА. Острое, на грани боли, наслаждение, невозможность удержать себя от решающего толчка. Она поворачивает голову, глаза распахиваются от острой, нестерпимой боли. Губа закусена практически до крови. Она просто не в силах это терпеть! Грязно выругался, вышел из нее, стянул презерватив, пару движений рукой, и долгожданная разрядка. Живот, грудь девушки в густых каплях спермы. Между бедер и на простынях кровь.

— Идиотка! — не речь — рык.

Булат срывается с кровати, извлекает из комода белоснежное полотенце и бросает ей на живот. Бесцеремонно, несмотря на отчаянный протест Поли, разводит в стороны ноги. Крови достаточно.

— Идиотка! — повторяется. — Я же мог тебя разорвать к чертям! Ты чем вообще думала?! Как ты посмела не сказать?! — он уж орет. И это поистине устрашающее зрелище.

Поля всеми силами старалась не разреветься. Нет, все было не то, чтобы совсем ужасно. Вначале она вообще мало соображала, потерявшись в его напоре. Потом было как-то странно. Было ли это просыпающееся желание, она не знала, и просто терялась в новых ощущениях. А

потом он вошел и Было очень-очень больно. Пожалуй, за всю свою жизнь она не испытывала такой адской боли. Если бы Полину попросили оценить степень боли по 10-балльной шкале, она бы поставила 9, при учете, что десятка была бы отдана предсмертной агонии.

— Одевайся!

В Полину полетели новые джинсы и джемпер, только сегодня заботливо развешенные в шкафу.

— К-ккуда одеваться? — растерянно спросила девушка

— В больницу!

— Зачем?

— Да прекрати ты заикаться! Покажем тебя специалисту. Ты кровяешь, — очередной рык и обвинительный жест, — собирайся, говорю, ты оглохла, что ли?

— Булат Тахирович

— Млять, Поля! Мы только что трахались, какой на хрен Тахирович?!

Так ужасно девушка себя еще не чувствовала. Ей было до слез неловко. Между ног саднило, и противно тянул низ живота. И он на нее кончил Как пометил. Это вообще нормально?

— Булат Все в норме, я же тоже врач, хоть и будущий. Кровотечение в пределах нормы, уже практически прекратилось, — девушка смущенно зыркнула на Булата, — это естественный процесс при разрыве мягких тканей, — совсем шепотом.

— Черт! Черт! Черт! Мягких тканей?! Как же я вляпался в это, а?! Ну что мне с тобой делать? Ты почему сразу не призналась, что девочка?

Полина вспыхнула, но тем не менее ответила полным достоинства голосом:

— А что бы это изменило?

Казалось, Булат даже задохнулся от возмущения.

— Что бы изменило?! Да я бы просто послал тебя и не оказался в этом дерьме! Ну, или на худой конец подготовил бы тебя нормально, растянул, если бы выжил из ума настолько, чтобы спать с целкой!

Они яростно уставились друг на друга.

— Это все, что вас смутило? Моя девственность? — Поля щелкнула пальцами, — все, ее нет! Теперь я могу вернуться в свою комнату?

Булат смерил закутавшуюся в простыню девушку пристальным взглядом. Слов нет! Несколько раз глубоко вдохнул, возвращая себе спокойствие. И практически спокойно:

— Все равно сходи завтра к врачу. Нужно убедиться, что все в порядке.

Полина приготовилась спорить, но Булат пресек все на корню:

— Это не обсуждается! — рявкнул он. — И таблетки заодно выпиши Противозачаточные. Терпеть не могу резинки.

Глава 3

Она так и сделала на следующий день. Сразу после пар посетила студенческую поликлинику, взяла рецепт на противозачаточные и прошла осмотр гинеколога, который подтвердил, что ничего страшного не произошло, хотя поверхность раны в месте разрыва плевы и была несколько больше среднестатистической. Ну, так и он мальчик не маленький. Точнее — большой. Очень-очень большой. Спасибо, что смазкой озаботился, иначе все, и правда, могло печально кончиться.

Вернувшись домой, Полина разогрела вчерашнее жаркое, к которому так никто и не притронулся, поела, справедливо рассудив, что ничего горячего готовить нет необходимости, и засела за конспекты.

Около восьми вернулся Булат, на его вопросительно вздёрнутую бровь, Полина покладисто отчиталась:

— У врача была, ничего критичного. Рана в месте разрыва немного больше обычного — вот и вся беда. Заживет за неделю. Таблетки выписала, курс приема начинается с первого дня месячных.

Изложила все четко и внятно, отстранилась от ситуации, переборола стеснительность и смогла объяснить все, как взрослый человек, как врач. Булат оценил. Наверное По крайней мере, он сдержанно кивнул и стал молча выкладывать еду на тарелку.

Неспешно ужиная, Булат разрешил своим мыслям вернуться к Полине. Она его вывела из себя! Даже на тренировке он не сразу смог сконцентрироваться. Он пропустил удар! За всю его практику можно на пальцах пересчитать, когда такое случалось. Наверное, поэтому ребята притихли, и как-то странно на него косились. Пришлось приложить немалые усилия, чтобы продолжить занятие в прежнем темпе, и выкинуть все постороннее из головы. И вот теперь, потирая саднящие ребра, Булат размышлял о том, почему согласился на эту авантюру? Жалко стало девчонку? Отчет по ней его ребята собрали уже к вечеру первого дня. Стоит ли говорить, что все, сказанное Полиной, оказалось правдой? А потом это утро, и она такая горячая в этой своей застиранной футболке, которая в утреннем свете мало что скрывала. У него зубы свело, когда он ее грудь увидел. Такая тяжелая, но не обвисшая, с острыми, торчащими вверх вершинами. У зрелых женщин, которым он отдавал предпочтение последние лет 15, такого и близко не увидишь. А уж когда ее вечером разложил И талия тонюсенькая, и бедра шикарные (откуда только взялись у такой худышки?). Животик невозможно красивый, с продольным желобком от грудной клетки и до пупка. Когда только рассмотреть успел? Ну и там Само совершенство. Гладенькие, пухлые губки Закрытые, как створки раковины, девчоночьи совсем. И полное отсутствие волос. Он с ума сошел Никогда о таком не мечтал, а как увидел Совсем тормоза отказали — на старости лет на детей переметнулся! И нравится же все — такое свежее и сладкое. Даже когда понял, что она девочка, и больно ей — остановиться не смог. Все в нем ринулось к ней в дикой жажде. Секс отошел на второй план, и только отчаянная, не поддающаяся контролю потребность сделать девчонку своей... Отметить. Застолбить.

Даже сейчас он не мог понять, откуда это все в нем взялось? Седина в бороду — бес в ребро? Одни воспоминания о произошедшем завели его так, что в глазах помутнело. Нет, нужно брать себя в руки — не пацан, поди. Булат терпеть не мог, когда что-то было выше его понимания, чувство утраты контроля над ситуацией, над собой Это что-то, совершенно с ним не

совместимое. О его спокойствии сфинкса? в высшем военном руководстве слагались легенды. Изучая техники восточных единоборств, он был вынужден досконально познать себя, найти равновесие и гармонию. И он был уверен, что ничего нового о себе не узнает. До нее. Прошло всего три дня, а вся привычная и устоявшаяся жизнь пошла кувырком. Он не мог себе этого позволить. Конечно, теперь Полину он выгнать не мог (хотя, чего скрывать — это было бы идеальным решением всех проблем), но и со всей этой необъяснимой чертовщиной надо разобраться. Она просто очередная женщина, каких было, и еще будет, миллион. Чего это он и в правду, стареет, что ли?

Булат не прикасался к Поле все последующие дни. Они даже не разговаривали толком. Поля училась, каждый день что-то стряпала и вытирала пыль. В среду мужчина вручил ей банковскую карту и дал указание заняться гардеробом. Пошли месячные, и Поля начала прием противозачаточных. Жизнь относительно устаканилось, и только одно не давало покоя — когда он снова ее захочет? Будет ли это опять настолько болезненно? Полина не испытывала отвращения к мужчине, хотя поначалу и не могла представить, как можно лечь под незнакомого немолодого мужика? С Булатом таких проблем не возникло. Нет, она, конечно, волновалась, как и любая девушка, но других негативных эмоций не было совершенно. Несмотря на возраст, он был отлично сложен, ей нравилось, что он такой высокий и сильный. С ним она чувствовала себя защищенной, а это дорогого стоило. Даже волосы на теле мужчины ее никак не смутили, хотя (глупость, конечно!) она всегда в отвращении морщила нос, видя волосатых мужчин на пляже. И своего мужчину представляла исключительно с гладкой грудью. А еще Булат замечательно пах Так что(,) нет, отвращения она уж точно не испытывала. Она боялась боли. И это становилось проблемой. Потому что жить в постоянном страхе ее повторения было невыносимо.

Булат сознательно отстранился от интима с Полей. Ему нужно было вернуть спокойствие и равновесие в свою жизнь. Отстраниться от обуревающих желаний. Он пришел к единственному решению — вести себя с Полей так же, как и со всеми женщинами до нее. Они ведь договаривались о регулярном сексе? Так почему он уже три дня, как не траханный?

Поля довольная бежала домой. С тех пор, как она решила свои проблемы — учеба стала даваться легко, даже некоторые преподаватели успели это отметить. Одногоруппники теперь обсуждали не ее задрипанный вид, а источники средств на покупку нового гардероба. А Поле все сплетни как-то враз стали по фигу. Как отрезало! То ли новая одежда придавала уверенности, то ли сама Поля стала сильнее.

Напевая песенку, девушка захлопнула дверь, стянула новенькие сапоги и только тут заметила стоящего в дверях Булата.

— Здравствуйте! — брякнула от неожиданности, — вы сегодня рано.

Булат пожал плечами, не посчитав нужным что-либо отвечать.

— Сейчас я что-нибудь приготовлю быстренько, — затараторила, стягивая шарф.

— Я уже приготовил плов.

— Ну что вы, я бы сама Вы только скажите

— Ты еще долго мне выкать будешь?

— Эээ Нет, — растерянно, — извини.

— Голодная?

Поля откровенно занервничала. Обычно она его кормила и тихонько удалялась к себе, чтоб не мешать. При этом они практически не разговаривали. Что изменилось?

— Нет, — настороженно.

— Тогда пойдём.

Он взял ее за руку и потянул в направлении спальни.

— Булат, подожди, я не могу сейчас

— Ну что опять? — спокойный вроде бы голос, но Поля чувствует, что это только видимость.

Полине в который раз жутко неловко, но нужно перебороть себя.

— У меня месячные. И рана еще не до конца зажила, побережись надо, чтоб потом все нормально было.

Булат пристально посмотрел Поле в глаза, как будто испытывал ее.

— Пойдем! — настойчиво.

И вот он сидит на кровати, а дрожащая Поля стоит перед ним.

— Расстегни, — кивок на застежку блузки.

И Поля дрожащими чужими пальцами одну за другой послушно расстёгивает пуговицы.

— Снимай, — еще одна команда.

На Поле простой, новый, но без изысков, лифчик, а он представляет, как на ней будет смотреться какая-нибудь легкомысленная кружевная штучка. Пожалуй, нужно приобрести несколько комплектов.

Поля щелкает застежкой, и нежная плоть вырывается на волю. Глаза Булата темнеют, веки опускаются. Скользит рукой по голому животу вверх, прихватывает сосок, оттягивает. Поля всхлипывает, а он, не отрывая взгляда от ее глаз, проводит языком вверх по животу.

Он хочет ее настолько, что каменно-твердый стояк, упираясь в джинсы, причиняет боль. Дергает ширинку, и член, наконец, вырывается на волю.

— Расстегни, — повторяет, указывая уже на ее брюки.

— Не могу! — отчаянно протестует.

Господи, у нее же месячные. Там же тампон.

— Просто сними брюки. Трусы можешь оставить.

И на этом спасибо! Зажмурившись, снимает штаны. И стоит перед ним практически голая. Ей стыдно просто до слез, но к стыду примешивается еще что-то непознанное, темное и горячее. Он сдвигает немного резинку трусов, и она в панике пытается убрать его руку. Хорошо, что

Полина воспользовалась тампоном, иначе было бы совсем невыносимо!

— Убери руки, — тихая, но не подлежащая обсуждению команда.

И она слушается, отпускает его руку и в отчаянии закрывает лицо руками. А он приспускает все-таки ее трупы и начинает поглаживать большим пальцем горошину клитора.

— Посмотри на меня!

Полина отрицательно машет головой. Ее уже просто трясет от происходящего.

— Смотри! — более настойчиво.

И вот взгляд глаза в глаза, одной рукой гладит клитор, другой перекатывает между пальцами сосок, в то время как вторую грудь ласкают губы. Это даже приятно, но напряжение не дает Полине насладиться происходящим в полной мере. И Булат это понимает.

— На колени.

А Полина и не против — ноги ее уже просто не держат! Не опускается — практически падает перед ним. Она уже догадывается, чего он хочет. Поднимает глаза.

— Соси.

Его взгляд сейчас просто демонический. Ему невозможно не подчиниться. Но он такой большой, что она просто не представляет, КАК это сделать. Робкий поцелуй в текущую головку. Всего лишь поцелуй, а его подкидывает на месте. Добавляет руку, поглаживает. Пальцы одной руки не в состоянии его обхватить.

— Возьми его в рот.

Поля старается, но помещается только головка, она просто не знает, что нужно делать! И он направляет ее движения, толкается ей навстречу. Она подхватывает ритм, но глубоко взять все равно не получается. А ему больше и не надо, он взрывается под ее губами. Она судорожно глотает, и только несколько капель остаются на губах. Он растирает их пальцем, тяжело дыша. И лишь одна мысль затмевает все вокруг — у нее никого не было до него. Он — первый.

Полина в прострации. Лекции проходят мимо ее внимания. Она вообще ни на чем не может сосредоточиться. Что это было? И как с этим жить? Поля не думала, что так бывает. Не представляла просто. Если она согласилась на такую роль, то это ведь нельзя расценивать, как насилие? А как расценить тогда? Это было добровольно? И сможет ли она все это повторить? А может вообще она зря парится! Ну что такого, если уж разобраться, произошло? Ласки? Минет? Так кого этим нынче удивишь? У них в приюте лет с пятнадцати для большинства девочек это было в порядке нормы. Или все дело в мотивах? Относилась бы она ко всему проще, если бы это происходило по любви?

Полина не помнила, как добралась домой, как готовила ужин. Руки что-то делали: резали, терли, помешивали. Пришла в себя от шума в прихожей.

— Привет. Чего сидишь в темноте?

Поля растерянно оглянулась. И правда — ночь за окном. Точнее, поздний вечер, но зимой — все равно, что ночь. Неопределенно пожимает плечами, что тут скажешь?

— Голодный?

— Нет, поел с ребятами. Ты как? — испытывающий взгляд из-под нахмуренных бровей.

Булат понимал, что для Полины все происходит слишком быстро, что она к этому банально не готова, но и менять себя, свои требования к партнеру в угоду девичьей скромности был не намерен.

— Я? Ничего Нормально все.

— По-моему, я вчера тебя эээ несколько напугал.

— Нет, что ты — Поля вспыхнула и отрицательно замотала головой.

— Я это к чему вообще, — продолжил Булат, совершенно не обращая внимания на ее попытки все отрицать, — взвесь все, Полина, подумай хорошенько еще раз. Не готова ты к такой жизни. Тебе бы пацана прыщавого, сердечки и прогулки под луной. А со мной будет так, как вчера. Но если вчера я еще терпел твою скованность, то в следующий раз не потерплю. В постели нет места стеснению. По крайней мере, в моей — так точно. Так что, Полина? Вот — Бог, вот — порог, как говорится. Твои проблемы с соседями я решу, в качестве бонуса за подаренную невинность, — криво улыбнулся Булат.

Полина отчаянно замотала головой. Она уже столько всего пережила, а теперь остановиться на половине пути? Ну, уж, нет!

— Нет, Булат, нет! Я не хочу никуда уходить. Мне все нравится!

Мужчина насмешливо приподнял бровь:

— Даже так?

— Не знаю! — отчаянно воскликнула Полина. — Просто я понятия не имею, что делать и как Я же ни с кем не была! Я даже что чувствую, не могу разобрать — больно очень было в первый раз — это да, а потом и жарко, и душно, и сжималось все, и еще хотелось... Наверное.

— Это хорошо, раз еще хотелось, — улыбается. — А делать можно все, что хочется. Не заморачивайся. Потому что запретов нет. Все ясно?

Неловко кивает, а он обнимает ее за плечи, целует в лоб и подталкивает в сторону девичьей спальни.

— Отдыхай.

Полина впервые за последние дни засыпает уснувшей. А Булат еще долго бродит по квартире, размышляя над тем, не совершил ли он ошибку, оставив Полю с собой.

Глава 4

Утро субботы — прекрасная пора, но не тогда, когда тебя будит телефонный звонок. Булата вызывают на передовую — провал операции по освобождению пяти заложников со стороны его лучших ребят. Так некстати! 15 минут на сборы, скомканное прощание и бессрочная командировка. Будни боевого офицера во всей красе.

Она впервые видит его в камуфляже. Он что, на охоту собирается? Или на рыбалку? Она

совсем ничего о нем не знает. Кто он? Чем занимается? Что заставляет его улыбаться? Что огорчает? Вот только казалось, что все прояснили. И снова новые вопросы. Вернувшись в постель, Полина попыталась собрать воедино все, что ей известно о Булате. Он любит овсянку с ягодами на завтрак, в остальной еде непереборчив. Он спортивный — однажды увиденная тренировка оказалась частью ежедневного ритуала. Бреется по утрам, но уже к вечеру щеки становятся сизыми от стремительно отрастающей щетины, которая потом царапает ее кожу, когда он Нет, об этом лучше не вспоминать, иначе она вновь не уснет, обуреваемая непонятными эмоциями. Он много работает, потому что приходит домой уже ближе к восьми, а то и позже. Бизнесмен? Наверное Кто еще может себе позволить такие хоромы? Пять комнат, две ванн, просторный холл И все это в историческом центре столицы. Квартира была шикарной, но при этом какой-то теплой, и наполненной им. А еще ее поразил балкон, который тоже имелся. Летом там можно установить садовую мебель и развести цветы. Полина так загорелась этой идеей! А пока Булат частенько просто стоял у окна, устремив нечитабельный взгляд вдаль. Что еще она о нем знала? Он водил черный Лексус, и эта машина ему очень подходила. Тоже, кстати, недешевая игрушка, указывающая на его статус. Водил уверенно, и привычки ругаться на менее расторопных водителей по ходу движения не имел. Передвигался плавно и бесшумно, чем порядком пугал Полю. Она могла отвернуться к плите в пустой комнате, а обернувшись через пару секунд, натолкнуться на его пристальный взгляд. Еще он был аккуратистом, так что даже уборка много времени не занимала. В общем, идеальный сожитель. А вот какой он любовник? Вот тут она совершенно зависала и не находила ответов. Все происходящее оставалось за гранью жизненного опыта Полины. Невозможный клубок противоречивых ощущений, когда бросает из жара в холод, а голову кружит потребность чего-то большего, потребность такой силы, что заглушает собой даже жгучий стыд. Растревоженное воспоминаниями желание скручивается тугим узлом в животе Полины. Она смущенно утыкается в подушку и замуривает веки, как будто кто-то мог увидеть ее горящие щеки. И приходит к стопроцентному пониманию того, что в следующий раз она примет все, что он ей даст! Не потому, что надо, а потому, что сама хочет не меньшего.

В это время Булату было совершенно не до размышлений о Полине. Лучшее его подразделение проваливает операцию, и не по-бестолковости своей проваливает. В подразделении — утечка информации. Результат — два двухсотых, три трехсотых, и еще один крайне тяжелый. Работа кипит, и он тоже Закипает! Его парни! Пацаны совсем. Оперативники носом землю роют — и ничего. Кого он упустил? Когда это случилось? Закончили за три дня. Масса собранной информации, и практически нулевой результат. Возвращается домой злой, как черт. Бросает сумку на пол, заглянул на кухню — никого.

— Полина! — тишина.

Странно. Уже почти одиннадцать, а ее нет. Заглянул в холодильник, но есть не хочется. Одно желание — трахаться. Забыть все на ней, в ней А ее нет! Достает из бара коньяк, плескает в стакан. Один, второй Ближе к двум ночи — поворот ключа, и она заходит, скидывает дубленку, включает свет. На ней то, что называют маленькое черное платье. Волосы рассыпаны волнами по плечам, яркий макияж.

— И где это ты шлялась в таком виде?

Булат дома! Полина настолько обрадовалась, что даже не сразу поняла, что с ним что-то не так.

— Привет! Так день студента же, — улыбается несмело. — Девчонки в клуб позвали, а тебя же нет

— Девчонки?

— Девчонки, и ребята Одногруппники, — уже более настороженно.

— Ребята, значит. Это ты для них так принарядилась? А для меня — все тряпье застиранное, — как-то задумчиво.

Полина ничего не понимает. Что она сделала не так? Ей запрещено выходить, когда его нет? Но она же не рабыня, в конце-то концов. Между тем, Булат, как-то странно пошатываясь, приближается:

— Набираешься опыта?

От него несет алкоголем, и Полине становится страшно.

— Не понимаю, о чем ты.

— Да ну? — издевательски, — иди, приласкай папочку! Ты же еще не забыла о своей основной функции? Или одногруппники утомили?

— Ты несешь чушь!

Он закрывает ей рот рукой, поворачивает к себе спиной и стаскивает шлейки платья, оголяя грудь.

— Булат, подожди Не надо так

— Молчи!

Задирает вверх платье, и оно остается болтаться где-то на талии. Колготки вместе с трусами вниз, а ведь она все еще в сапогах! Наклоняет ее над столиком для мелочей.

— Обопрись, — хрипло за спиной. И руки сжимаются на попке.

Полине кажется, что это происходит не с ней. И сейчас отчетливо, как никогда, она понимает, что вот конкретно сейчас она НЕ ХОЧЕТ! Не хочет так! Упирается руками в столик, так как иначе просто упадет. Руки Булата уже всю шарят по груди, сжимая практически до боли, мнут ягодицы, скользят по ногам. А высвобожденный член трется о ее промежность. Два пальца с трудом протискиваются внутрь, где абсолютно сухо.

— Оближи!

Полина будто со стороны наблюдает, как пальцы, только что побывавшие в ней, раздвигают ее губы. Она (или все же кто-то другой) проводит по ним языком, смачивая. Рука мужчины опускается на член, размазывая по нему ее слюну. Этой смазки абсолютно недостаточно, и она понимает это при первом же толчке. Ему не очень удобно, даже учитывая то, что так и не снятые сапоги за счёт каблучков приподнимают ее сантиметров на 10. Но он настойчиво продолжает движение. И это просто адски больно! Полина всхлипывает, и мужчина, грязно матерясь, отрывает руки от ее груди, упирается ими в попку, контролируя глубину проникновения. Но ей не легче! Кошмар продолжается, пока тугие струи не выстреливают глубоко внутри.

Булат, пошатываясь, отстраняется от девчонки и бредет к себе в комнату. А Поля так и стоит, растрёпанная и несчастная, с текущей по ногам спермой.

Утро наступает его чудовищной головной болью и не менее чудовищными воспоминаниями о произошедшем. С чего его так климануло? С какого перепугу? Он ее практически изнасиловал! Да что там изнасиловал, без всяких «но»! Нет, он, конечно, любил жесточе порой. Но по обоюдному, мать его, желанию! Почему он слетел с катушек, когда представил ее с другим? Ревность? Смешно! Сорок шесть лет прожил, не имея о ней понятия, а тут приревновал? Увидел ее раздетую, разукрашенную, и сразу в голову чёрте что полезло! Ему категорически не нравилось, как она на него влияла, какие темные глубины его души поднимала. Он не знал себя таким! Не мог представить, что способен на это. Он, прошедший войну, вынужденный убивать, переживший так много Он не знал, что способен на такого рода насилие.

Отодвинув боль на второй план, стучит к ней в комнату. Хрипкое заходи, и вот он стоит перед ней, вглядываясь в каждую черточку. Запекшиеся, прикушенные губы, СИНЯКИ на груди, на которой она судорожно сжимает простыню, и какие-то совершенно отрешенные глаза. Утренний свет подчеркивает все содеянное им, и нет прощения, прежде всего для самого себя.

— Ты как, Поля? Маленькая

Поля отчаянно трясет головой, и совершенно чужой, как будто надтреснутый голос:

— Не надо! Нормально все.

— Я не повредил тебя?

Истерический смех:

— Говорю же, все в норме.

— Поля Я

Так непривычно видеть его настолько неуверенным И нет сил ничего слышать:

— Не надо, Булат. Правда. Ничего же не случилось сверх того, о чем договаривались. Хватит об этом.

Встает с постели, абсолютно голая. И никакого стеснения, что характерно. Чего уж теперь Шлюхи не стесняются, а она сама выбрала этот путь. Пора соответствовать. Берет полотенце, и мимо Булата — в душ.

Дни идут за днями, Полина учится, Булат пропадает на работе. Они почти вычислили крота, осталось проверить несколько фактов и отвести подозрения от других пацанов. И все, вроде бы, идет на лад, но вот Полина Он как с куклой заведенной живет. И не играет ведь, и губы в обиде не дует. Просто она — как неживая, как не она. Тихая, как мышка, в глазах пустота. Она больше не напевает под нос, когда занимается. Не пританцовывает под дурацкие песенки работающего музыкального канала при уборке. И больше не краснеет совсем. Чтобы он с ней ни делал. А он делает, не в силах отказать себе в этом удовольствии. Он трахает ее регулярно, улетающая от ощущения ее молодого тела под собой. Каждый оргазм, как маленькая смерть. А Поля холодна! Нет, она не отказывает, но и не получает удовольствие. Она молчит, но он-то знает — она НЕ КОНЧАЕТ! А ему впервые это просто жизненно необходимо. Почему сейчас? Никогда раньше удовольствие женщины не было у него в приоритете. Женщина в принципе воспринималась им как средство достижения собственного кайфа. Он вообще не заморачивался на чужой счет, а с ней Все кувырком!

Глава 5

Телефонный звонок, а у него важное совещание. Полина. Недавно он подарил ей навороченный айфон и Макбук последней модели. Да, он жалок! Пытается купить прощение подарками. Полина сдержанно поблагодарила, но еще ни разу ему не звонила. И вот:

— Да! Полина?

— Не угадал, Монгол!

Булат весь подобрался. Взмахом руки призывая остальных к молчанию.

— Карась? Какими судьбами?

Зыркнул на ребят, а те уже развили бурную деятельность, подключают спутники, сортируют данные. Жужжат процессоры, десятки экранов мигают, и в их свете — Булат. Собранный и жесткий. Воин.

— Девка твоя у меня. На молоденьких потянуло? Что ж ты так не бережешь свое добро?

— Какая девка? Ты бредишь, Карась?

— Твоя девка, думаешь, не знаю, кого ты трахаешь?

— Знаешь? И что? Ну же, Карась, ближе к делу.

— Вертолет и миллион долларов! — ухмыляется.

— Все шутки шутишь?

— Ты отзываешь псов и уничтожаешь все, что на меня есть.

— С чего бы это? — притворно удивляется Булат.

— Ты что, оглох, что ли? Телка твоя у меня. — Брызжет слюной в трубку.

— Какая телка, Карась? Домработница, работающая у меня два месяца? Ты серьезно считаешь, что я отпущу тебя с миром только потому, что ты прихватил мою прислугу? Не тупи! Да и не даст это тебе ничего. Ты уже в черном списке... у всех, — Булат блефует, ему просто жизненно необходимо убедить Карася в своей полной незаинтересованности.

— Подумай, Монгол! Время до вечера. А я пока девкой твоей займусь — такая сладкая

И короткие гудки в трубке. У него скулы сводит от ярости, от того страшнее вполне себе спокойный голос:

— Засекли?

— Да, но вызов пропущен через несколько левых ip адресов. Дохлый номер.

— А маячки на телефоне?

— Булат Тахирыч, ну он же не debil! Вами тренирован. Такие примочки на раз-два вычислит.

— Найдите его.

Сказать, что она была в ужасе — это ничего не сказать. Напротив нее сидел мужчина. Никаких других деталей парализованное сознание не отмечало. И у него был пистолет — это она видела особенно отчетливо. Глушитель холодно поблескивал в тусклых лучах уходящего дня. Что он от нее хотел — она не знала. И спросить не могла. Чисто физически не получалось.

— Отлыгала? — с какой-то жуткой усмешкой. И она отчетливо понимает — он не в себе.

— Монгол тяготеет к педофилии! Ну, кто бы мог подумать.

Что он несет? Какой Монгол?

— Чем ты его зацепила? Отвечай, сука! — и ногой по ребрам.

Поля хрипит, но ни слова не может выговорить. Ее просто заклинило!

— Чего молчишь? Придет за тобой, думаешь? Праведник хренов! Ты знаешь, сколько можно было бы загребать бабла, не будь он такой правильный? — он совершенно слетел с катушек — кричал и пинал ее ногами в такт каждому слову.

От боли темнело в глазах, и сознание начало потихоньку ускользать. Но, видимо, актеру требовались зрители, потому что он встряхнул ее за грудки, пытаясь привести в чувство, а потом изо всех сил толкнул о стену. Полина отлетела, ударившись головой, и осела на пол, окончательно утратив связь с реальностью.

А в это время как раз происходит самое интересное. Группа захвата, всего пять человек, но это ребята такого класса, что один десяти стОит. Какие-то секунды, а Карась полностью обезврежен.

— Готов, — в переговорное устройство.

— Что с девочкой?

— Жива.

— Захожу.

Еще секунда, и Булат врывается в помещение. В память врезаются безвольное тело на бетонном полу и абсолютно белые губы. Вой сирен взрывает тишину. Неотложка сработала на ура.

Полина приходит в себя уже в палате. Ужасно болят ребра и голова. Противно пищат приборы. С трудом открывает глаза. А напротив — Булат, и глаза его колдовские. Монгол! Вот, о ком шла речь! — как озарение. Берет ее за руку, целует ободранные костяшки.

— Прости, маленькая, не уберег.

Полина так и не может ничего сказать — речь не вернулась. Она притягивает уже его руку к себе и целует в ответ.

У него куча работы в связи с последними событиями, и времени совсем нет, а она там одна. Со сломанными ребрами и средней степени сотрясением. А еще Поля молчит — совсем. Он на уши всю больницу поставил, но никакого разумного объяснения происходящему так и не

нашел. Все списывают на шок. Он вырывается к ней уже около восьми. Полина не спит, протягивает ему блокнот.

— Хочу домой

— Нет, маленькая, еще рано.

Подчеркивает слова двумя линиями и ставит восклицательный знак, что, по-видимому, означает крайнюю степень настойчивости.

— Ты уверена?

Отчаянно кивает головой, и он послушно плетется оформлять выписку.

Ей действительно лучше, а нахождение в больнице, хоть и в отдельной красивой палате, почему-то стойко ассоциируется со временем, проведенным в приюте. Домой хочется нестерпимо.

И вот они уже дома. Он помогает ей снять верхнюю одежду, сапоги. Провожает в спальню, расстилает кровать и укладывает, как маленького ребенка.

— Кушать хочешь?

Отрицательно качает головой и, ухватив за руку, тянет на себя.

— Мне посидеть с тобой?

Кивает, и он садится рядом на кровать. Она похлопывает по подушке.

— Мне лечь?

Еще один кивок. Он неловко пристраивается на самом краю, протягивает руку и нежно гладит все еще припухшую скулу. Глаза в глаза. Легонько проводит по ребрам.

— Больно?

Пожимает плечами.

— Можно? — приподнимает кофту.

Она сглатывает и позволяет. Справа огромный, уже желтый синяк, под ним два треснувших ребра. И дальше более мелкие отметины по всему животу. Он проводит губами по каждому кровоподтеку. Она гладит его по волосам. Спускается губами ниже, финальный поцелуй в выпирающую косточку бедра и... отстраняется. А Полина просто не может его отпустить, обхватывает шею мужчины руками и целует во впадинку между ключицами. Он замирает. Она НИКОГДА не тянулась к нему.

— Нет, маленькая, тебе еще рано

Читает по губам: Пожалуйста. И Булат просто не может ей отказать. Губы скользят вдоль тела, он аккуратно снимает с нее футболку, раздевается сам, возвращается к груди, трепетно, как к святыне. Посасывает кончики, и подрагивающими пальцами вниз. Стягивает трикотажные штаны, разводит ноги, губы спускаются. Целует ямку пупка, раскрывает пальцами раковину пухлых губок и лижет широким движением сердцевину. Полина всхлипывает, он прикусывает

комочек клитора, и она кричит! Схватила за волосы и прижала к себе. А он просто с ума сходит от того, какая она нежная и вкусная. Он не просто ласкает ее языком, он вылизывает ее всю, как какое-то животное. А Полю трясет от чего-то, необратимо надвигающегося:

— Да, Булат, да!

Мужчина на секунду замер, приподнял голову, чтобы заглянуть ей в глаза заговорила таки! Она разочарованно стонет и властным жестом опускает его голову на место — себе между ног. И он, окончательно дурея от этого жеста, впивается губами в клитор, двумя пальцами таранит ее изнутри, и она, наконец, взрывается под его губами.

Булат притягивает девушку к себе, успокаивающе поглаживает, а она еще долго подрагивает от утихающих волн своего первого, но от этого не менее головокружительного оргазма.

Немного придя в себя, Полина подняла глаза на Булата и прошептала:

— А ты? Как я могу

Он берет ее руку и опускает на свой каменный стояк. Управляет движениями Полины, пока не понимает — она усвоила. Еще несколько жестких движений, и он со стоном кончает.

— Опять тебя запачкал, — в висок.

— Мне нравится, — слабая улыбка.

Он неверяще смотрит на нее. Полина обнимает его рукой и закрывает глаза.

— Я серьезно, Булат. Все хорошо.

Поцеловала его куда-то в бок и отрубилась в одно мгновение. А он смотрит на нее и не может поверить, что она рядом.

Это была первая ночь, которую они провели вместе. Так непривычно для Булата, и так правильно.

Открывает глаза, и робкое:

— Привет.

— Привет, маленькая. Как спалось?

— Отлично, — улыбается.

— Какие планы на день?

Сюрприз-сюрприз. Он никогда раньше не интересовался ее планами. Полина утыкается носом Булату в плечо и весело интересуется:

— Кто вы, мужчина, и где Булат?

А Булату не весело. Он все еще многого не понимает, ситуация выходит за грани привычного уклада его жизни. И остается лишь твердая уверенность, что ему категорически недостаточно того, что между ними было до этого. Мужчина бережно переворачивает Полю на спину и настойчиво повторяет:

— Так что там с планами?

— Приготовить завтрак? — смеется.

— Поля!

— Нет, ну а что?

Ее переполняет какая-то бесшабашная легкость. Она как будто невесомая.

— Ты болеешь! — и обвинительный перст в ее сторону.

— И кто в этом виноват? произносит совершенно без задней мысли, а он чернеет лицом на ее выпад и отворачивается к окну, сжав кулаки.

— О Господи! Булат, прости! Я совершенно не подумав ляпнула Прости, пожалуйста!

И обнимает его сзади за пояс, утыкаясь носом в спину.

— И ты меня прости, что не уберег. — Разворачивается и обнимает в ответ.

Потом мужчина кормит ее собственноручно приготовленным завтраком и очень сердится, когда Полина шутит, что он саботирует ее работу. Он забирает у нее грязную тарелку, садится напротив, взяв ее за руку, и говорит:

— Ты не должна все это, — резкий жест в сторону кухни, — не хочу так!

Его одолевает непонятно откуда взявшееся косноязычие, но она понимает. Кивает неуверенно. А он просто буравит ее взглядом:

— Ты хочешь быть со мной? Не потому, что выхода нет, а просто Я тебе хоть немного нравлюсь?

Дурацкое слово, и ей даже как-то обидно за него. За то, что он настолько уничижает себя такими вопросами.

— Я знаю, что раньше думал только о себе, но Тебе же было хорошо последний раз?

— Очень! — смущенно утыкается в его ладони носом, — очень хорошо. И быть с тобой хочу, и нравишься ты мне Очень.

Его взгляд тяжелеет, он запрокидывает ей голову, вглядываясь в глаза, и короткая фраза, как выстрел:

— Тогда ты — моя!

Он, наконец, отбросил прочь сомнения, отпустил тормоза. Что ему мешает строить жизнь, как того хочется? Быть с ней так, как хочется? Дурацкая привычка? Почему он не может позволить войти чему-то большому, чему-то новому в свою жизнь?

— Пойдем, отдохнешь, маленькая. Я тебя оставлю ненадолго. Мне по работе нужно смотаться.

Она напряглась в его руках.

— А чем ты занимаешься? Ну Работаешь где? И как это связано с моим похищением?

— Боишься?

— Нет. Просто понять хочу.

— Я — военный.

— Военный? — меньше всего она ожидала такого ответа.

— Военный, — уверенно.

Булат посчитал разговор оконченным и стал убирать со стола.

— Поля, иди, отдыхай. — Серьезный взгляд из-под бровей.

А Полина его совершенно не слушает.

— И что, все военные живут, — неопределенно обводит пространство рукой, — вот так?

Булат закрывает посудомойку и, серьезно глядя ей в глаза:

— Хорошие военные — зарабатывают достаточно. К тому же, я консультирую частные международные корпорации на предмет безопасности, что и является моим основным источником дохода. А этот допрос, что... Такая ненавязчивая проверка моей платежеспособности?

Поля вспыхивает до корней волос:

— Нет, что ты! Просто я же ничего не знаю о тебе, а теперь Я же имею право спрашивать? Или нет? — неуверенно.

Булат утвердительно кивает.

— Мы поговорим, когда вернусь, хорошо?

— Хорошо. Возвращайся Поскорее.

День проходит быстро. Ребра еще болят, голова немного чумная, но Полина заставила себя сосредоточиться на присланных ей на электронку лекциях. Спасибо Булату за чудо-технику, которая порядком облегчила ее студенческую жизнь. Медицинский университет — это такое учебное заведение, где даже болезнь не является достаточным основанием для пропуска. Так что Полину ожидают пять недель субботних отработок.

А потом был вечер, он действительно пришел пораньше, принес с собой холодные капли дождя и огромную пиццу. Готовить ей пока категорически запретил:

— Потом. Когда поправишься И если желание будет.

Они поедали пиццу полулежа на диване и говорили обо всем на свете:

— Значит, военный?

Пожимает плечами, не отрицать же очевидное?

— А как это связано с моим похищением?

— Один из моих подопечных переметнулся на другую сторону. Погибли гражданские и два моих бойца, проводящих операцию по освобождению. Помнишь, когда я уезжал?

Полина кивает, и ее озаряет:

— Ты тогда поэтому такой злой был?

Смотрит на нее сосредоточенно:

— Да уж Злой. Поля, я ведь бываю и такой. Не знаю, как объяснить. Меня раньше, когда еще на передовой находился, только секс и спасал. Для меня это как антидепрессант. Жесткий секс, никаких соплей.

Устало проводит по короткому ежику волос. И она понимает, как тяжело Булату даются объяснения, ведь никогда раньше ему не приходилось говорить на такие темы. Это вообще не о нем — объяснять кому-то свои мотивы. Но он старается, и Полина это ценит.

— А тогда все наложилось одно на другое. И напился еще, дурак старый.

— Ты не старый!

— Для тебя — старый. По годам — на жизнь, а по опыту — на десять жизней.

Полина лежит на его груди, а он нежно поглаживает большим пальцем по бедренной косточке. Они находятся в сонной полудреме, и вдруг сквозь сон:

— А ты правда — монгол?

Ухмыляется:

— Нет. Мой дед по отцу — эвенк. Да не простой, а настоящий шаман. Он научил меня многим вещам, знания о которых нынче считаются безвозвратно утерянными. Я с ним в детстве все каникулы проводил. Вот дед и учил меня всякому разному, другим людям не доступному.

— А твои родители? Где они?

— Отца я не помню даже, он погиб, когда мне не было и двух. Дед говорил, что это из-за его отказа от своих корней. И мама умерла двенадцать лет уже.

— Прости, мне жаль.

— Пойдем, маленькая, тебе уже отдыхать пора.

Булат ведет ее в свою комнату. Ему безумно понравилось спать с Полей в одной кровати. Точнее, он практически не спал, вскакивал постоянно с непривычки, но Он хотел спать с ней, обнимать ее, хотя пока и опасался сдавить ненароком ее поврежденные ребра.

— Вещи твои завтра перенесу, — уже совсем сквозь сон.

Они действительно будут жить вместе? Не верится.

Глава 6

А всё так и происходит. В права неспешно вступает весна, раны заживают, и сердце замирает от какого-то щемящего счастья. Они узнают друг друга заново, они РАЗГОВАРИВАЮТ, они учатся жить вместе. Поля сходит с ума от того, какой он Мужчина. Сильный, надежный, страстный Вот только их последний раз так и остался последним. Булат отчего-то решил, что непременно ей навредит, если они будут продолжать в таком же темпе. Спустя неделю Полина прошла осмотр врача и контрольный рентген, настояв на выписке. Теперь у него уж точно не будет отговорок!

Полина возвращается домой, а там — цветы! И Булат какой-то загадочный.

— С восьмым марта, маленькая. — ставший таким привычным поцелуй в висок, — прости, с утра забыл совсем. А в учебке мужики все только и обсуждали, что бабам своим подарить

Ох, Булат такой романтик! Она улыбается ему в грудь, чтоб, не дай Бог, не обидеть. Старается же!

— Спасибо, — шепчет и целует в ямку между ключицами. Выше просто не достает — малышка совсем.

— В общем, давай Собирайся. Я тут столик заказал в ресторане.

— Столик в ресторане? — она уже просто не может сдерживать растягивающиеся до ушей губы. Поэтому просто закусывает их.

— Угу, — деловито, — я купил тебе кое-что. Примеряешь?

Все интересней и интересней! Идет за ним, а на кровати лежит платье. Простое с виду, но когда Поля его надевает Ух! Длинной чуть выше колена, идеально сидящее, со скромным вырезом, но с ее грудью даже он будет смотреться мегасексуально. Булат сглатывает:

— Нравится?

— Очень!

— Тут еще Вот.

А там белье невероятной красоты. Темно-фиолетовое, практически черное, в тон платью. Чашечки едва прикрывают соски, а трусики настолько микроскопические, что больше открывают, чем скрывают. И чулки. Господин — бельевой фетишист, оказывается. А она всегда в хлопке — скорее удобном, чем красивом Мотает на ус и делает пометку сменить свое белье подчистую!

Они уже заведены. От одного только разглядывания, а ведь еще в ресторан идти. Поля сглатывает:

— Может, ну его Ресторан.

— Нет, уж! — отсекает, — у тебя сорок минут на сборы. И выходит из комнаты — от греха подальше.

Это их первый совместный выход. Поля такая красивая, что дух захватывает. Гладкий тяжелый шелк пшеничных волос, вечерний макияж глаз и простой блеск на пухлых губах. В сочетании с великолепной фигурой — убойное зрелище. Она больше не выглядит испуганным ребенком,

хотя даже на двенадцатисантиметровых шпильках не достаёт Булату и до плеча. А ему безумно нравится, что она такая малышка.

Они приехали в шикарный ресторан с европейской кухней, но, хоть убей, ни один из них не мог потом вспомнить, что они ели.

Немного разрядила обстановку немолодая пара, подошедшая к их столику.

— Какие люди, Булат!

— Привет, Степан. С праздником, Тома, — целует руку даме.

— Представишь? — и не скрывающий любопытства взгляд в сторону девушки.

— Моя Полина, а это, Поля, Степан Петрович и Тамара Викторовна, мои давние друзья.

Булат сознательно опускает подробности, но Полина же не дура. Перед ней министр обороны и, судя по всему, его жена.

— Очень приятно, — вежливо отвечает девушка.

— А нам-то как! Хоть знать будем, из-за кого вся разведка и спецназ на ушах стояли, — улыбается.

— Степан! — с предостережением, — не пугай мне девочку.

— А пусть знает девочка-то, в кого вляпалась, — хохочет мужчина.

А Поля только сейчас понимает, КАКИЕ силы были задействованы для ее спасения. И каким статусом в военной иерархии, должно быть, обладает Булат, если имел возможность это все организовать.

— Ну ладно, не будем вам мешать, — проявляет тактичность жена министра, — берегите его, Поля. Хороший мужик вам достался. — Тепло улыбается и отесняет мужа к выходу.

— Пока, генерал! — бросает тот на ходу.

Полина пристально смотрит на Булата.

— Значит, генерал?

Булат пожимает плечами, как ни в чем не бывало, и пригубливает вино. Поля тоже возвращается к своему бокалу, делает глоток и, глядя Булату в глаза, слизывает с губ искрящиеся капли. Наваждение возвращается. Он поглаживает Полины пальцы, а в нее как будто что-то вселяется. Она хочет его безмерно. Опускает руку под скатерть, и к нему. А там, под брюками, уже просто каменный стояк. Сжимает его, Булат шипит, и только крылья носа подрагивают, выдавая его напряжение. Бросает салфетку на стол, глаза совершенно безумные:

— К чёрту все! Домой.

Они несутся по ночному городу, а Поля не может ждать! Ластится к нему, как кошка, гладит, сжимает сквозь ткань брюк. Снимают верхнюю одежду рывками, Полина пытается стянуть туфли, но Булат не разрешает.

— Оставь, — короткая команда.

А ей нравится ему подчиняться!

Расстёгивает Полино платье, раздевается сам. Они уже в спальне. Он голый, она в развратном белье и на шпильках. Он садится на кровать и притягивает Полю спиной к себе.

— Смотри сюда!

Разворачивает их одним движением, и перед глазами — их отражение в зеркальной двери гардероба. Он раздвигает ее ноги и кладет их по обе стороны от своих соединенных ног. Отодвигает в сторону полоску трусиков. Она полностью раскрыта, даже видны обычно скрытые малые губки, они налитые и влажные. Полина смотрит на это и тяжело дышит. Булат немного сдвигает ее вверх, и вот уже его член трется по промежности, мужчина задает ритм, и они оба наблюдают, как он скользит между губок вверх-вниз, вверх-вниз. Поля стонет, ей отчаянно не хватает его внутри. Булат сжимает зубы, продолжая пытку. Нежно сжимает груди, опускает край лифчика, оттягивает соски. Это так невероятно красиво, так чувственно, так нежно. Но этого мало! Поля начинает просто дикую скачку. Крупная головка натирает разбухший клитор, и она с криком кончает, а он разворачивает девушку лицом к себе и с рыком выстреливает ей прямо в лицо. Это ожившая фантазия — его сперма на ее лице. Растирает капли и, еще не отдышавшись:

— Это я зря, да? Не понравилось?

— Понравилось, — счастливо и утомленно, — только смыть нужно, а то с поплывшим макияжем это, наверное, убогое зрелище.

— Прекрасное зрелище, — протестует, но покорно несет ее в душ.

А там как-то сама собой помывка перерастает в неспешный секс под горячими струями воды. Эко его разобрало! Не мальчик ведь. Сорок шесть годков, но с ней он — как в двадцать вернулся. И она такая теплая, набухшая — сплошное удовольствие. Полина не успевает кончить с ним, и он доводит ее до предела языком, слизывая весь ее нектар вперемешку с собственной спермой. Волшебный коктейль.

Дни идут своим чередом, наполненные счастьем и светом. Вовсю буйствует весна, а они не могут оторваться друг от друга. После работы — мчит домой, к ней. А она такая деловая — конспекты читает, готовясь к предстоящей сессии, и на него ноль внимания. А он, как мальчишка, не может терпеть! Сначала поглаживает, потом наглые руки забираются под одежду. Конспекты летят в сторону, и она наконец вся в его власти!

Они много гуляют. Просто бродят по начинающим зеленеть аллеям, и заходят в маленькие уютные кофейни, и в зоопарк, и в кино. А там — полупустой зал, и ласки тайком до искр! Домой еле добежали. А дома падают на пол прямо у двери, и его губы на ней, пальцами раздвигает губки, напряженный клитор мнет, надавливает. А она протестует! Не хочет так, хочет с ним внутри. Почему-то за все время у нее так и не получилось кончить от внутренней стимуляции. Нет, он каждый раз доводит ее до оргазма, пальцами или губами. Но она хочет кончить от его члена! Ей вообще кажется, что он себя сдерживает. Он всегда такой ласковый, заботливый и нежный. Слишком нежный. Ей богу, она уже скучает по тем дням, когда он не заморачивался по поводу ее самочувствия. Он даже не входит в нее полностью! А она готова, и хочет каждый его миллиметр.

— Нет, Булат, нет. Пожалуйста. Хочу тебя!

Недоуменный взгляд в ответ.

— Внутри хочу, пожалуйста, милый.

И поворачивается спиной, поджимает ноги и выпячивает попку. Она знает, что он сатанеет от этой позиции. И Поле в ней очень хорошо. Входит двумя пальцами. О да, она готова! Добавляет третий. Пальцы у него крупные, и он заполняет ее практически полностью. Она хнычет. Четвертый палец, она зажимает, сплющивает его руку.

— Булат, пожалуйста, пожалуйста, милый!

Обнимает ее за живот, подстраивает попку под себя и первый толчок! Второй! Она практически полностью принимает его. Поля невозможно тугая, настолько что малые губки всасываются внутрь, когда он входит, и вновь показываются при обратном движении. Он не может оторвать глаз от этой картины.

— Пожалуйста, хороший мой еще Сильнее!

Он движется, как поршень. Сморщенное колечко ануса пульсирует. Она уже близко. Он полностью входит и на секунду в блаженстве замирает.

— О, да! — ей в затылок.

А Поля хнычет от его неподвижности, мужчина возобновляет движение в полную силу и надавливает большим пальцем на анус. Девушка кусает его в предплечье за такую вольность, а он в ответ совершенно без задней мысли шлепает ее по попке, и мир меркнет, потому что Поля кончает на нем. Колени стертые о ковер до крови, сердце грозит вылететь за пределы грудной клетки, но она невероятно счастлива!

Кряхтя, встают. Булат впивается глазами в отпечаток от своей ладони, и испытывающе смотрит ей в глаза. Она отвечает совершенно бесстыдным взглядом:

— Не смей извиняться или сожалеть. Кто-то мне говорил, что секс — это потно и грязно! Мне нравится!

И гордо удаляется вглубь квартиры, отсвечивая белоснежной задницей с ярко-розовым отпечатком мужской ладони.

Булат в полном ошеломлении. За тридцать лет активной сексуальной жизни он не испытывал такого кайфа. Он НИКОГДА не сталкивался с равной себе по темпераменту партнершей, сознательно подавляя свои самые темные желания. И вот теперь, похоже, их можно выпустить на волю.

Глава 7

— Полин!

— А?

— Как ты относишься к рыбалке?

— Трудно судить, никогда не была.

— Мои пацаны с передовой возвращаются, зовут на посиделки. А без тебя не хочется как-то.

— Так это же мужские дела, я вам не помешаю?

— Да нет, все в принципе семейные. И малышня будет.

— Ну, тогда поехали.

Они едут за город, в район. По бездорожью. Подъезжают к какой-то базе отдыха. Несколько двухэтажных коттеджей, сосны и река. На стоянке уже стоят несколько машин. На велике гоняет пара пацанят.

— Шеф приехал, — громкий крик откуда-то с веранды, — и Полина!

Откуда они ее знают? Поля не ведает, что для этих ребят она уже практически легенда. Некоторые ее уже видели, когда она была в отключке, другие же с интересом рассматривали девушку, о спасении которой ходили легенды. Таких беспрецедентных по своим масштабам поисков история их страны еще не знала.

— Позвольте ручку облобызать

— Олег, это моя Танюшка.

— Павел, а это мои гаврики: Андрюха и Макс. Жена где-то удочки устанавливает.

И так — человек двадцать новых знакомых. Шутки-прибаутки, армейские байки и подколы, пока дружно разжигают мангал и накрывают на стол. Рука Булата по-хозяйски лежит на Полином плече, трещит костер, и, не смотря на достаточно прохладный вечер — ей тепло и уютно!

— Собака у пацанов на передке была, то к ним пожрать приходила, то на ту сторону бегала. Никакой политической идеологии, в общем. Сепаром прозвали, — громкий смех, а на очереди уже другая байка.

И так ей хорошо, как среди давних близких друзей. Подъезжают новые сослуживцы, и каждый считает своим долгом представиться женщине командира.

— Толик, а это моя благоверная Дарья, а это Машуля, — красивая маленькая девчушка выглядывает из-за ноги.

— Иван! Холост! — представляется другой, — но ради вас, Полина, готов исправить сей прискорбный факт! — лобызает ручку ошалевшей Полине.

— Ванька, кончай балагурить, а то Монгол тебя ща зашибет, — шипит Олег, опасливо косясь в сторону прикорнувшего Булата.

А тот приоткрывает совсем не сонный левый глаз и лениво подтверждает:

— Ага, зашибу, как пить дать.

— Ну и ладно! Может, хоть так я пойму, как ты из того захвата выходишь!

— Не поймешь. Мал еще, — хмыкает Булат, притягивая Полю на колени.

— Булат Тахирыч, ну покажи, а? Будь человеком! — и взрослые, битые жизнью мужики, как

дети малые в ожидании чуда.

— Опять на орехи хотите?

— А мы вдвоем на одного в спарринг станем! — и заискивающе в глаза.

— Креста на вас нет, черти! Ну что, Полина, показать им мастер-класс? Или найдем занятие поинтереснее?

— Полиночка, милая, поддержите старых вояк.

Она пожимает плечами, и милостивым взмахом руки:

— Извольте!

Булат лихо стаскивает футболку и остается в трениках. Становится посреди поляны, с ним в спарринг выходят Иван и Никита. Обоим навскидку около тридцати. Никита примерно одного роста с Булатом, но уступает в весе килограмм семь. Иван, наоборот, ниже, но крепче. У каждого мужчины отличная физическая форма, но для Поли существует только Булат. Он — как матерый волк среди щенков.

Тем временем мужчины склоняют головы в приветствии. И начинается что-то невообразимое. Все разговоры затихают. Публика замирает, и только стремительно перемещающиеся мужчины нарушают тишину свистящими звуками атаки. Все заканчивается в считанные секунды. Сначала не выдерживает атаки Булата Никита, и тут же, в результате какого-то хитроумного приема, повержен Иван.

За спиной у настороженной Поли раздается ропот ребят:

— Крутой, черт!

— Хотел бы я в его года находиться в такой форме!

— Да тебе даже сейчас до Монгола-как до луны, закатай губу. — ржут.

— Какое время? — спохватился Никита.

— Тридцать шесть секунд! — отвечает кто-то из толпы.

— Ну, не самый худший результат, и то радуется, — приободрился Иван.

— Вы — лузеры! — ржет Олег, — Булат с девяти утра на коньячок налегает, а за полминуты вас отходил.

А Булат тем временем вообще никого не слышит, заведенный дракой. Стыдно признаться, но он специально согласился на спарринг, чтобы покрасоваться перед Полиной. Ему просто жизненно необходимо было доказать и себе и ей, что среди всех этих молодых самцов он ничем не хуже. Он — лучше, сильнее, надежнее! Берет Полину за руку:

— Пойдем уже, а? — требовательно. А она не имеет ни сил, ни желания ему отказать.

Поднимаются в свою комнату в уютном молчании. Поля обнимает Булата со спины, прижимается губами к коже. Какой же он все-таки сильный!

— Устал? — и языком вдоль позвоночника, — пойдем, потру тебе спинку.

В комнате имеется достаточно просторная душевая, они становятся под теплые струи, и Поля действительно моет мужчину. Скользит вдоль тела руками, намыливает. Грудь, спина, руки. Заинтересованно приподнятый член, и дальше — рукой на яички, пальцы скользят между поджарых ягодичек и касаются ануса, Булат замирает, тяжело дыша, упершись руками в кабинку душа. Хмм, очень интересно! Полина контрольным движением поглаживает еще раз, прислушиваясь к мужчине, и тот стонет. Сделав пометку для себя, она быстро заканчивает помывку.

— Пойдем. Буду делать тебе приятно.

Булат насмешливо приподнимает бровь.

— Ложись на живот!

Настороженно поглядывает на девушку, но все же выполняет команду.

— Не бойся, это просто массаж.

Девушка забирается сверху, оседлав мужчину, и действительно начинает легкие массажные движения. Она не профессионал, так Знает несколько приемов. Но даже это очень приятно. Булат довольно кричит. Его кожа под ее руками — как бархат, а под ним — стальные мышцы. Она заводится Разминает мужчине руку от красивых крупных пальцев вверх по предплечью, неспешно целует в основание шеи. Он пахнет массажным маслом и самим собой. Острый, пряный аромат, от которого у Поли поджимаются пальцы на ногах. Она спускается вниз и начинает разминать стопы — узкие и длинные. Целует щиколотку. Булат издает какой-то приглушенный звук:

— Не нужно, маленькая!

Полина пропускает все мимо ушей и продолжает. Поглаживает, покусывает пальцы. Мнет икры, поднимается вверх по бедрам. Большой мальчик! Бедро — как у нее талия. Сходит с ума от их непохожести. Руки переходят на ягодички, сжимают. Булат замирает. Она, оседлав ноги мужчины, склоняется над ним, волосы водопадом укрывают бедра. У него хорошо прокачанные гладкие ягодички. Мышцы напряжены и подрагивают. Первый поцелуй И:

— Поля! — предостерегающе.

Дорожка поцелуев, легонький укус, и он хрипло стонет себе в предплечье.

Языком в ложбинку Булата просто подкидывает:

— Поля! — то ли жалобно, то ли просяще.

А у нее реально срывает крышу от того, что удовольствие этого сильного мужчины находится целиком и полностью в ее руках. На мгновение отстраняется, хватает подушку:

— Подложи подушку.

— Поля

— Делай, что говорю! — рыкает на него, и он ПОСЛУШНО кладет подушку себе под бедра.

Полина возвращается к ласкам — целует, гладит, сжимает, водит языком по ложбинке
Неудобно!

— Раздвинь ноги!

Он опять замирает и отрицательно качает головой.

— Давай, милый Не бойся. Я просто поласкаю тебя... Тебе же хорошо? Пожалуйста, хороший мой, — жарко шепчет, продолжая поглаживания.

И он сдается! С каким-то всхлипом немного раздвигает ноги, и она сразу же юркает туда язычком — пока не передумал. Широкими движениями языка ласкает ложбинку, замирает на колечке ануса и толкает в него языком. Он уже просто хрипит, не в силах сдерживаться. Толкается ей навстречу, трахая членом подушку. Она сводит его с ума! Он кончает от ее языка на анусе.

— Вот так, вот так! — успокаивающе поглаживает в такт затихающей дрожи, — хороший мой, сладкий. — Целует затылок. И нет запретов, когда он с ней.

Укладывается рядом, молча обнимает. Понимает — ему нужно время прийти в себя после такого переживания. Мужчины вообще чересчур трепетно относятся к своей заднице, на взгляд Поли. От того не менее ценно его доверие

А Булат в полнейшей прострации. Оказывается, он и не представлял, КАКИМ может быть секс, сколько в нем граней. А эта молоденькая, неопытная девчушка открывает в нем все то, что было заперто долгие годы. Ему невыносимо хорошо.

Утро начинается не с кофе. Губы скользят вверх-вниз, вверх-вниз

— Поля

— Умм, — мурлыкает.

Она просто обожает его член. Это ее личный фетиш. Сейчас даже не верится, что когда-то он причинял боль. Он создан для нее. Длинный, толстый, с еще более крупной темной головкой. Она уже безболезненно принимает всю его длину, и только ртом не получается взять его до конца. Но она не оставляет попыток, вот как сейчас.

— Маленькая

Отрывается от своего занятия, хныча:

— Ну что я делаю не так? Почему не получается?

— Ты о чем, маленькая?

— Хочу его Полностью Ртом.

— Поленька, девочка моя хорошая. Да зачем? Мне и так хорошо. Очень.

— Хочу! — капризно.

— Не получится, — осторожно, — размер не тот, — хмыкает, — да и черт с ним!

— Но я же видела Там тоже Большой!

— Где там, милая?

Поля краснеет до кончиков пальцев. Только она способна смутиться, обсуждая глубину минета. Булат прячет улыбку.

— Поля! Ты что смотрела порно? — преувеличенно изумленно.

Поля краснеет еще сильнее, но вызывающе вздергивает нос и отвечает:

— Мне нужно было понять, что я делаю не так.

— Поняла?

— Нет! Там тоже снимаются мужчины с крупным хм хозяйством. И у них все получается! Или это монтаж? — неожиданно озаряет Полину.

Булат не в силах сдержать громкий смех. Поля сердито сопит, но все же настойчиво спрашивает:

— Так что? У них там на самом деле ничего не происходит?

— Происходит

— Тогда как они помещаются? — настойчиво.

Булат вглядывается в ее глаза, на лице у Поли детское любопытство, и никакого страха.

— Горлом.

— Как? — недоуменно.

— Член находится не во рту. Большой размер вообще не в силах там поместиться. В таких случаях его берут горлом. Но это довольно неприятно, надавливание может вызвать рвотный рефлекс.

— Тебе Тебе так делали? — и судорожное облизывание губы.

Глаза Булата темнеют, веки опускаются:

— Нет.

— Булат, пожалуйста

— Ты не ведаешь, о чем просишь! Это может быть неприятно, больно!

— Я хочу! Давай хотя бы попробуем.

И это ее хочу решает все. Он заведен невероятно! Каждый раз, когда он думает, что все Горячее уже просто не может быть, она выбивает почву у него из-под ног очередной выдумкой. И знает же, как довести его до цугундера! Снимает с него слой за слоем всю цивилизованность, открывает все самое порочное и желанное. Откуда знает, если он и сам не всегда осознает свои желания, привыкший загонять поглубже порицаемые моралью фантазии?

— Вставай! — и грешный, томный взгляд.

Направляется к шкафу, достает теплое одеяло, складывает его несколько раз. Кладет на стол так, чтобы толстый край немного спадал вниз. Полина с желанием и все более возрастающим интересом наблюдает за происходящим.

— Ложись. Голову немного свесь.

Понимает его задумку. Подчиняется беспрекословно. И вот он, стоит напротив ее свешенной вниз головы. Налитый, текущий. Берет в рот. Максимально глубоко.

— Готова? — сдавленно.

Прикрывает глаза, соглашаясь.

— Расслабь горло!

Толкается глубже, упершись руками в стол по обе стороны от Полининой головы. Непривычно распирает горло, рвотного рефлекса практически нет. Теперь понятно, почему выбрана такая позиция — основное давление члена на дальнюю, менее чувствительную стенку горла. Еще глубже Он помещается! Но самое трудное еще впереди. Аккуратно начинает движение. Немного неприятные саднящие ощущения, но ради его удовольствия — это вполне терпимо. А он в какой-то агонии глаз не может оторвать от ее широко открытого рта с ниточками слюны, от движений члена в горле, которые отлично видны под тонкой кожей. Вот так Вот так! Еще пару сильных движений, и выстреливает у нее в горле. Она закашливается, слезы струятся из глаз, но ей невозможно хорошо! Задыхаясь, поворачивает к себе, собирает губами выступившие слезки и целует пухлый, натруженный рот.

— Хорошая моя Девочка маленькая Какая ты Что же ты — обрывки фраз между поцелуев, — убиваешь меня сладкая Хочу тебя все время Не могу без тебя.

И она тает от его слов. Они падают на кровать — ноги Булата не держат, и сил шевелиться нет, но он просто не может оставить ее второй раз без внимания. Сажает себе на лицо, и языком, губами, носом — где уже все налитое и влажное. Слизывает всю влагу — невероятно вкусная! Сжимает пальцами соски, и она кончает, елозя по его лицу промежностью, в такт волнам оргазма.

Засыпают, измученные любовью.

На завтрак выходят уже ближе к обеду.

— Ну, наконец-то! Весь клев пропустили!

Булат невозмутимо пожимает плечами:

— Вечером порыбачим, если поинтересней занятия не найдем, — легкая улыбка в адрес Поли.

Они завтракают наваристой ухой, которую мужчины варили самостоятельно из собственноручно пойманной рыбы.

— Самое то с похмелья, — комментирует несколько перебранный вчера Иван.

А потом бродят, взявшись за руки, по ароматному, наполненному звуками природы лесу.

Вечером Полину оккупировала детвора.

— Чувствуют родственную душу, — ржет Олег, тонко намекая на юный возраст Поли.

На что Булат совершенно по-детски показывает средний палец. И Поля хохочет, подкидывая маленькую Леночку вверх.

Вечером женщины неспешно готовят ужин, в то время как мужчины играют в нарды.

— Дарь, сыпь соли в рыбу больше, а то пресная будет, — кармандует Толик.

Дарья протягивает пачку соли благоверному:

— Милости прошу. Можешь и поджарить сам, а мы с девчонками вон Вина попьем! А то развели патриархат. Сидят прынцы, обхаживай их!

Другие женщины дружным ропотом поддержали подругу.

— Ну что, мужики, восстание в наших рядах, — ухмыляется Булат.

— Сладу нет с этими бабами, — жалуется Олег.

— Да ладно, — возражает довольный жизнью Булат.

— А то! — поддерживает товарища по несчастью смешной конопатый парень (компьютерный гений, как пояснили Полине), — а моя как озверела последнее время! То мусор не вынес, то гвоздь криво прибил.

— А как дети родятся — вообще прощай жизнь вольная! Никакой личной жизни, — добавляет Игорь.

— Смейся-смейся, Монгол, — подливает масла в огонь Толик, — вот родишь спиногрызов. Мы на тебя посмотрим!

Полина улыбается, а Булат:

— Вот еще! Мне дети без надобности. И правда только жизни интимной мешают! А она у меня, может, только налаживаться начала Жизнь интимная, — и хохочет на всю поляну.

А Полина — как оглушенная от этих слов. Не то, чтобы она задумывалась о детях в ближайшей перспективе. Но это его дети без надобности — вышибает дух. А кто или что ему нужно? Налаженная интимная жизнь? А просто она, без привязки к сексу Она Тоже без надобности?

Сжимается вся, обхватывает себя руками, и с неестественной улыбкой:

— Я сейчас из дома соус принесу. Как раз к рыбе.

Глава 8

Булат так и не понял, упустил момент, когда что-то пошло не так. Только Поля грустной какой-то стала Сидит, в одну точку смотрит, а на его вопросы неестественно улыбчиво отвечает:

— Так сессия же. Устала что-то.

Сдаёт последний экзамен, но ничего не меняется.

Булат уже извелся весь, но ничего умного в голову не приходит.

— Поль! — кричит вглубь квартиры, — может, на море тебя отправить? Отдохнешь, позагораешь, сил наберешься.

Полина выходит из кухни, вытирая руки полотенцем.

— Не-а, не выйдет. Я с понедельника на курсы массажа при университете записалась.

— Как курсы? Зачем?

Пожимает плечами:

— Так диплом за лето получу, смогу подрабатывать. Да и потом Пригодится.

— Какой диплом? Зачем подрабатывать? — недоуменно.

А у самого картинка, как она ему массаж делала, и чем это закончилось И ревность! Испепеляющая просто ревность.

— Хочу сама себя содержать.

— Ты из-за денег, что ли? Ты только скажи, что нужно

— Нет! — и брови сердито хмурит, — я хочу сама зарабатывать.

— Зачем? — уже орет, — какая необходимость в этом массаже? Сиди дома, учись нормально, чего тебе не хватает?

Он прямо видит, как она замыкается. Как будто маска опускается на лицо. Тихо и без эмоций:

— Я не разрешения спрашиваю, Булат. Просто говорю о своих планах.

— Я просто не понимаю! ЗАЧЕМ? Вот зачем оно тебе, а?

— Булат, вот надоем я тебе, и что? Ты-то, понятно. А я? Опять на сайте папика искать? — устало.

А он аж задыхается только от одной мысли, что она может быть с ДРУГИМ.

— Нет уж. Я лучше получу профессию, которая сможет приносить мне хоть и небольшой, но стабильный доход. И график гибкий можно составлять, чтобы работать без вреда для учебы. — продолжает, как ни в чем не бывало.

Он натуральным образом взрывается. Стены трясутся от его крика:

— Ты несешь чушь! С чего ты вообще это придумала? Фантазия разыгралась? Да я же Да ты

Поля смотрит несколько секунд на него внимательно, как будто ищет что-то в глазах. И не находит Отводит взгляд, тербит полотенце:

— Пойду я, а то бульон весь выкипит.

И уходит в кухню, а он — как обухом по голове пришибленный. И что это было?

Утром следующего дня Поля присоединяется к мужчине в спортзале, хотя никогда раньше не прерывала его занятия, за исключением того, самого первого раза... Садится в уголке и тихонько наблюдает. Продолжая разминку, интересуется:

— Не спится?

— Не-а. Научишь и меня паре-тройке приемчиков?

Булат настолько удивлен, что даже ответ не сразу приходит на ум.

— Ты хочешь научиться драться?

— Ну Мне для начала хотя бы научиться самозащите. Это можно устроить?

— Зачем? Тебе кто-то угрожает? Так ты скажи

— Нет, что ты! Просто я хочу научиться самообороне. Считай это данью моде. — И опять эта неестественная улыбка, от которой у него сводит скулы.

Булат произносит высокомерно:

— Полина, с тобой ничего больше не случится! Зачем тебе это все?

— Господи, Булат! Я просто попросила научить меня паре приемов. В чем тут проблема? Не хочешь сам, так я пойду на курсы — никаких проблем.

— Черт с тобой! Но я все равно не понимаю, зачем тебе это надо. — Раздраженно.

С понедельника Полина, как и обещала, начинает курсы массажа. Никакие внушения Булата на нее не действуют. Он сердится на ее блажь, но запретить ничего не может, точно так же, как и с тренировками. Уперлась, как баран, и каждый день старательно пыхтит от усердия. Ученица она способная, терпеливая и настойчивая. Если что-то не получается, отрабатывает движения вновь и вновь, не щадя себя. Хорошенькая невероятно в эти моменты — губа сосредоточенно закусена, и бровки домиком. Булат, не желающий поначалу тренировать девушку, находит всё же во всем этом и положительную сторону. Например, можно ненароком касаться, и наблюдать, как сбивается от желания ее дыхание, или уронить случайно на мат и заняться кое-чем поинтереснее тренировки. Стянуть сексуальные штанишки, наклонить и трахать во всю длину, задрвав спортивный топик до подбородка. И наблюдать в зеркальной стене напротив, как подпрыгивают сочные молодые груди от каждого его мощного толчка. Как она кончает на нем, заглушая крики рукой.

И все хорошо на первый взгляд. Тогда что не дает ему покоя?

Заканчивается июль, а у Булата так и не получилось вырваться хоть на неделю в отпуск. И Полинка парится в городе, то ли без него никуда ехать не хочет, то ли правда эти курсы несчастные для нее так важны. А ей отдохнуть бы надо. Шутка ли, в меде своим умом на одни пятерки семестр окончить? Вон, аж похудела вся, и синяки под глазами. Короче, командировка сейчас вообще некстати, а ему надо — учения серьезные, без него никак. Неделя всего Но для него даже она проблема.

Прощаться с Полиной вообще невыносимо. Она кивает на его объяснения, даже подбадривает

его. Но он же видит — что-то не так!

— Поля я вижу, что тебя что-то гнетет Мне кажется, ты что-то себе напридумала касательно нас, накрутила себя Черт! — нервно проводит по макушке. — Ты, главное, погоди немного, ладно? Я приеду, и мы во всем разберемся.

— Хорошо, — целует его грудь.

— Я, правда, не могу отказаться от поездки.

— Я понимаю. — прокладывает дорожку поцелуев вниз.

— Поля, я серьезно!

— Я тоже, — щелкает пряжкой ремня, — хочу тебя!

В спешке раздеваются, она на кровать, он сверху в позицию 69. Перед глазами ее безволосый лобок, раздвигает губки, и поцелуем в сердцевину. А она там такая Вкусная, влажная. Погружает язык внутрь, ее губы обхватывают его член и максимально глубоко заглатывают. В тишине раздаются лишь страстные стоны и пошлые чмокающие звуки. Отрывается от своей девочки, переворачивается. Закидывает обе стройные ножки себе на левое плечо. И входит в тугое нутро. Вколачивает, втрахивает Полину в кровать, рычит, как животное. Она стонет на одной ноте. И, наконец, кончает, сжимая его до боли. И он в последнем движении выстреливает в глубине.

Полина нестерпимо скучает. Лишь на занятиях усилием воли заставляет себя сосредоточиться. Она уже давно понимает, что Булат занял в ее жизни непозволительно много места. За полгода их нестандартных отношений заполнил собой все. Всю пустоту, которая образовалась в ней с момента смерти родителей. Он стал ее любовником, другом, отцом Он стал ее Всем! В то время, как она для него была всего лишь содержанкой. Раскрепощённой, как и требовалось, любовницей. Да, он упразднил для нее функции прислуги — они все делали вместе или по очереди, в зависимости от настроения. Познакомил со своими подопечными и друзьями. Но Но! Она не ощущала, что является для него кем-то бОльшим, чем просто очередная женщина. Она все еще ощущала себя забитой девчушкой, вынужденной продать себя за крышу над головой. Поля жила в постоянном страхе, что ему надоест быть с ней, захочется чего-то новенького. Чего-то, что она не сможет ему дать. Возможно, из-за этого страха она соглашалась буквально на все. Делала те вещи, которые раньше ей и в голову бы не могли прийти. За полгода из девственницы-моралистки она трансформировалась в совершенно другого, диаметрально противоположного человека. Иногда она ловила себя на мысли, что не знает эту Полину. Это она ли вообще? Нравится ли ей именно такой секс? Или это обычное приспособление под его фантазии, в надежде хоть как-то удержаться в жизни мужчины? Она не знала Поэтому и хотела стать как можно менее зависимой от Булата. Чтобы не считать себя обязанной делать что-то беспрекословно. Чтобы быть с ним, потому что любишь и хочешь этого, а не потому, что другого выхода нет. Несмотря на их договоренность жить, как обычная пара, не вспоминая то, с чего все началось, Полине так и не удалось почувствовать себя равным партнером в отношениях. По факту, ведь ничего не изменилось: они трахались — он ее содержал. Полина не была уверена, что сможет и дальше находить компромисс с чувством собственного достоинства, даже в угоду мужчине, как-то незаметно ставшему ее воздухом.

Дня через два после отъезда Булата Полину в срочном порядке вызвали в деканат. Оказалось, ее уже практически месяц разыскивают представители застройщика. Отдел архитектуры города, наконец, утвердил план застройки их улицы, согласовав кандидатуру подрядчика.

Развалюха, в которой у Поли была квартира, планировалась под снос, в связи с чем подрядчика обязали расселить жильцов. Полине полагалась однокомнатная квартира на замену. И даже были варианты, которые необходимо было как можно скорее посмотреть. Девушка не верила в такую удачу! Жизнь не часто радовала Полю чем-то хорошим. А тут — нормальная квартира!

Все три варианта Поле показали в этот же день. Видимо, застройщик, и правда, торопился снести их старые хоромы. Небольшая однушка в центре Полине не понравилась сразу — захлавленная и темная, со старыми, еще деревянными окнами хрущевка привет СССР. Вторая не подошла своим местонахождением. Добираться до университета было совершенно неудобно. А третья Она влюбилась в нее сразу. Новый дом в спальном районе. Веселый дизайн фасада. До центра далеко, зато станция метро в пятнадцати минутах ходьбы. Правда, она была поменьше первой, зато абсолютно новой, со свежим, пусть и не дорогим ремонтом. В общем, документы на право собственности подписали в рекордные сроки, даже учитывая то, что наученная горьким опытом Полина дважды консультировалась у двух разных юристов на предмет законности сделки. В четверг вечером Полина уже была обладательницей небольшой, 30-метровой однушки в новостройке.

А в пятницу утром Поля проснулась от приступа удушающего кашля. Болеть вообще противно, болеть в сорокоградусную жару противнее вдвойне. Поля выпила противовирусное и жаропонижающее, однако улучшения не наступало. А уже в субботу ей стало настолько плохо, что пришлось вызвать скорую.

Булат обратил внимание на карету скорой помощи возле дома, но никак не мог подумать, что врачебная бригада находится у него в квартире. Тем неожиданнее была встречающая его картина.

— Что происходит? — требовательно.

— Забираем, папаша, вашу девочку. Что ж вы бросили ребенка в таком состоянии?

— Какого ребенка? — рывкает Булат, — восемнадцать лет девахе!

Врач выразительно поднимает бровь:

— Девятнадцать, собственно. Прямо, аккурат сегодня и исполнилось.

И видя неподдельное удивление Булата, замечает:

— Не папаша, значит? — хмыкает, — тогда на каком основании интересуетесь здоровьем пациентки?

Из спальни доносится лающий кашель. Вредная врачиха поворачивается на звук.

— Вы мне, наконец, объясните, что здесь происходит? — шипит Булат.

— Острый бронхит в запущенной форме. Больную госпитализируем, так как за ней некому было ухаживать.

— Теперь есть кому, — отрезает Булат.

— В любом случае необходимо сделать рентген, чтобы исключить воспаление лёгких.

Мужчина коротко кивает и проходит, наконец, к Полине.

— Привет.

— Привет, — хрипит.

— До машины дойти сможешь? Нужно сделать рентген.

Кивает. И стаскивает себя с постели. На ней его старая футболка, и больше ничего. Помогает девушке переодеться, тело горячее, как печка.

— Ты вся горишь!

— Мне поставили укол жаропонижающий. Температура скоро спадет.

И опять приступ кашля. Полину даже пошатывает от усталости. Булат, матерясь сквозь зубы, подхватывает девушку на руки и несет всю дорогу до машины. Укладывает ее на каталку, и едет следом за скорой в больницу.

Воспаления легких удалось таки избежать, но пару дней в больнице Полине провести все же пришлось. Несмотря на уверения Булата, что он справится и с уколами, и со всем остальным. Полина не хотела перекладывать свои проблемы на мужчину. Он злился, психовал, но, всё же, смирился с ее решением, оплатив комфортабельную палату-одиночку. Поля пыталась спорить, но сил совсем не осталось.

Булат в бешенстве давил на газ, возвращаясь домой. Он НЕ ПОНИМАЛ, что с ней происходит. Почему она так отдалается? Надоел? Опротивел? А он тоже хорош! Уехал, а у нее день рождения, и она болеет! И помочь некому! Почему он не знал? Почему за последние три дня не нашел времени даже на звонок? Зажрался? Решил, что и так никуда не денется? И почему она сама не позвонила?! Раздраженно хлопнул входной дверью, прошел в непривычно пустую кухню и устало провел рукой по затылку.

— Черте что!

На третий день Полину отпустило, температура не поднималась, да и общее состояние значительно улучшилось. Булат, наконец, с чистой совестью смог настоять на выписке — ему совсем хреново было без Поли. Когда он настолько успел к ней прикипеть? Он не знал, но теперь дом без нее был какой-то пустой, и он был Пустой. Тоже.

Полю забирать приехал с букетом, банально, но С днем рождения же так и не поздравил. Не до того было. Да и вообще знать не знал о дне рождения этом. Провинился, что и говорить.

— Ну как ты, маленькая?

Поля пожимает плечами:

— Ничего, кашляю сильно, но это нормально.

Булат уверенно ведет машину, установившаяся в ней тишина его ощутимо нервирует.

— А как с курсами твоими?

— Ничего, предупредила что заболела. В понедельник справку принесу, и все. Перепишу конспекты.

— Может, все-таки бросишь их, а? Вон и заболела ты явно не дома. Занимаешься чепухой

Он сразу понимает, что перегнул палку. Она моментально меняется в лице — улыбка, как приклеенная, и глаза пустые.

— Может, для тебя это и чепуха, а для меня — надежда вылезти из грязи.

— Ты уже вылезла из грязи!

Поля внимательно смотрит на мужчину и устало шепчет:

— Нет Не вылезла.

И выходит из машины — приехали. А он опять ничего не понимает. Или понимает?

Глава 9

С началом новой недели Полина действительно вернулась к учебе и потихоньку возобновила тренировки с Булатом. Все возвращалось на круги своя. И не возвращалось одновременно. Она не могла больше так. Она ЛЮБИЛА, а он Он — нет. Снисходительный, как ей казалось, ни во что ее не ставящий Нет, она понимала, что сама ситуация с их знакомством не способствовала формированию уважительного отношения Но девушка надеялась его заслужить, показав, что все Ей ничего не нужно, что она сама научилась решать свои проблемы. Что ей вообще, кроме него, ничего не надо. Но надежда на это таяла с каждым днем. Поля вообще боялась, что не выдержит — сорвется. Выскажет все, что наболело, но также понимала, что не имеет на это никакого права. Где он, а где она? И пока Полина живет с ним на его условиях — ничего не изменится. Надо что-то менять, съезжать от него. И только потом, если Булат захочет — продолжать отношения, встречаться, как все нормальные люди. Но как Как на это решиться, если она любит? А вдруг это станет концом?

Лето подходило к концу. Начался новый учебный год. Полина благополучно слала экзамен и, получив сертификат массажиста, приступила к поискам работы. Уже через две недели и после нескольких собеседований девушку согласились оформить на половину ставки в салон красоты, недалеко от места учебы. Деньги небольшие, но при учете стипендии на жизнь вполне хватит. Да и график шикарный — выходишь под запись в удобное время. Красота!

Счастливая Полина купила трудовую и санитарную книжки, которые требовались в обязательном порядке, и начала проходить медосмотр.

— Привет, — выдыхает счастливо.

Непривычно, что Булат уже дома. Обычно ее встречали пустые стены.

— Привет. Ты где так долго была?

— Так медосмотр проходила. Как последняя пара закончилась, так и побежала в поликлинику. А там очереди, — тараторит, а у самой глаза горят — счастливые. Давно он ее такой не видел.

— Что-то я не припоминаю, чтобы после медосмотра таким довольным был. А что это ты решила здоровьем озаботиться? — а сам ей в тарелку еду накладывает.

Полина руки потирает в предвкушении. Плов в исполнении Булата — редкая вкуснятина.

— Проголодалась? — улыбается.

— Не то слово, слона бы съела. Не успеваю обедать — лекции в разных корпусах, пока доедешь

на подземке, времени впритык.

Булат хмурится. Почему он раньше не задумывался о том, как она добирается по своим делам? Почему так редко подвозил? Да он даже водителя не подумал ей предложить, хотя и имеется прикрепленный за ним водила. А он сам рулить любит, и водитель ему, почитай, без надобности, только и того, что по статусу положен. Ведь мог же за Полей его закрепить? Так почему только сейчас об этом подумал? А она вон Голодная целый день. Дурак старый. Отворачивается, чтобы Поля не увидела его злость.

— Так что там за медосмотр?

— Так на работу надо. Санитарная книжка

— Какую работу? — оборачивается настороженно.

— Ой, это только на днях решилось, так что я не успела тебе рассказать

— Ты знала несколько дней, что принята на работу, а мне не успела сказать?! — орет, не в силах сдержаться, — на кой черт тебе вообще работа? Чужих мужиков лапать? Меня мало?!

Полина закрывается Да что ж такое, а?! Она медленно отодвигает тарелку и встает из-за стола.

— Да, не успела. Когда я должна была это сделать? Позавчера, когда ты домой в десять вечера пришел, а я уже спала? Или вчера, когда ты с порога в койку затащил?

— А то ты сопротивлялась!

— Нет, не сопротивлялась, — все тише, и тише, — но и времени поговорить у нас не было. Пойду я, если ты не возражаешь. Что-то я уже сыта По горло.

И, развернувшись, уходит, и только тогда он понимает, что даже не спросил, что за работу она нашла. Гадство!

А утром, у гинеколога — шок. Беременна, она беременна! Как такое случилось при исправном употреблении таблеток? И делать что? Три недели уже Неужели все-таки антибиотики повлияли?

Все лекции просидела, как сомнамбула, ничего не понимая. Надо сказать Булату. Пусть решает. Захочет с ней остаться — хорошо. Отправит на аборт что ж Значит, им не по пути. Она никогда на это не сможет пойти.

Но Поля так и не решилась на разговор, хотя прошло уже три дня. Она вышла на работу, честно предупредив работодателя о своем положении, поэтому домой возвращалась около восьми. Встречала Булата, насупленное выражение лица которого никак не способствовало откровенности. И молчала А в пятницу, решившись, наконец, на разговор, Полина с радостью узнала, что последний клиент отменил сеанс. Как кстати!

Булат тоже в этот вечер оказался дома раньше обычного. И не один. Увязались за ним трое его гавриков. Пивка попить, — говорят, потрындеть в мужской компании. Сто лет никуда не выходили. Поначалу хотели в паб, но Булат запротестовал. Что-то сердце в последнее время не на месте было, а он привык прислушиваться к своей интуиции.

— Смурной ты что-то последнее время, командир. О чем печалишься?

— Бабы! Булат философски пожимает плечами, — сами не знают, чего хотят.

— О, как заговорил, пацаны! — ухмыляется Олег.

— Бабы — зло, — соглашается Толик, открывая новую банку пива.

— Чего сразу зло? — не соглашается самый старший собутыльник майор Емельянов, — я вот со своей Натальей почитай двадцать пять годков душа в душу прожил. А хотят они все одного! Чтоб мужик их любил, на руках носил и в ЗАГС отвел.

Булат отворачивается к окну и говорит:

— Мою Польку в ЗАГС? Не смешите, мужики!

Замолкает надолго, и наконец высказывает вслух все, что его тревожит:

— Ей 19 всего, недавно день рождения был, а я и знать не знал Куда ей ЗАГС? Вся жизнь впереди. На кой ей со стариком связываться? — проводит устало по затылку, и снова взгляд в окно.

— Эко тебя климануло, командир! — присвистнул Толик, — чего это ты себя в утиль раньше срока отправляешь? И любит тебя девчонка, это и дураку понятно!

— Это точно, — поддерживает друга Емельянов. — Светится вся, и глаз отвести не может. Все мужики заметили!

Булат неверяще хмыкает Ну не рассказывать же всем, что не от большой любви она к нему пришла. А потом всё так закрутилось, что и концов не найти. Мужчина понимал лишь одно — не пара он Поле. Их разделяют долгие двадцать восемь лет. Хотя бы на десяток меньше Он бы уже давно прибрал ее к рукам. А так Он может лишь надеяться, что Поля подарит ему еще немного своей молодости, еще немного времени рядом с собой.

— Ладно, мужики, разберемся! Вы наливаете, или как?

А Поля в это время брела, не разбирая дороги. В голове шумит, и руки трясутся. Она вошла в квартиру как раз в момент обсуждения ЗАГСa. Даже улыбалась, подслушав ненароком мужские жалобы на жизнь, а потом эта фраза Булата Мою Полю в ЗАГС? Не смешите! И она падает, падает, падает в какую-то пропасть. Выбегает в беспомощности из квартиры и вот уже битый час бродит по шуршащим аллеям, не зная, куда же дальше идти? Да и зачем? Ей бы лечь на землю, вдохнуть последний раз пропахший жжеными листьями воздух, глядя в это свинцовое осеннее небо, и умереть. Как больно от его насмешки, как больно от того, что она так и не стала его судьбой. И нет сил идти. Оседает на землю, прямо в опавшие желтые листья, и закрывает в изнеможении глаза.

А потом вдруг Полю озаряет! Что же она делает? Идиотка! Нельзя ей так Ведь не только за себя теперь в ответе. Нечего сопли на кулак наматывать. Ну что она нового, в конце концов, узнала? Вскрывается с земли, вытирает горячие слезы. Так Все, довольно! Вздыхает пару раз, успокаиваясь, и идет в сторону дома.

Вскоре после возвращения Полины гости засобирались домой. Поля отрешённо принялась за уборку, методично расставила стулья по местам, сгребла мусор, загрузила посудомойку. Прислуга она или нет, в конце-то концов! — промелькнуло в голове. Ничего, с завтрашнего дня — все! Увольнительная. А сегодня она вытерпит, сегодня — сможет. И в постель послушно

пошла, и ублажила по высшему разряду, прощаясь с ним навсегда. Есть только сегодняшняя ночь. Есть только он и она. Отчаянно, до слез. Насаживается на всю его длину и начинает дикую скачку. Тело горит огнем, и хочется сильнее, жестче! Вбить в него свое имя, всю свою суть. Кусает, царапает Булата, не в силах сдержаться. Он сжимает до боли ее соски, толкается ей навстречу так, что она подпрыгивает. Груды раскачиваются вверх-вниз в каком-то безумном темпе, член таранит ее сердцевину. Не прекращая движений бедрами, Булат приподнимается, кусает сосок, и она кончает, судорожно сжимая его в себе. Он мощной струей выстреливает в ее глубины. Вот так. Вот так! Покачиваются на нем в такт волнам оргазма. Как же хорошо

А утром собирает вещи, которых накопилось не так уж и много. Забирает ноутбук — она не дура — разбрасываться заработанными подарками. Выкидывает зубную щетку, забирает из ванной баночки с кремами и шампунь, устраняя все следы своего пребывания в квартире. Перевозит на такси свое добро в новую пустую квартиру. Не дает себе раскиснуть, собирается с силами и едет в гипермаркет мебели. На ее карте, выданной Булатом, достаточно средств на покупку самого необходимого. Она вообще практически ничего с нее не третила: сначала стеснялась, а потом просто не могла. Это было как-то неправильно в свете их дальнейших отношений. А вот теперь они пригодятся. И совесть молчит, справедливо расценив, что в качестве алиментов ребенку, на которые Полина никогда не подаст, деньги вполне можно взять.

Покупает ярко-желтую кухонную стенку со встроенной варочной поверхностью и духовым шкафом — недорогую, но радостную и солнечную, небольшой круглый стол и четыре стула в тон. Холодильник, стиральную машину и большой раскладной диван, чтобы было, где спать. Все самое недорогое, и без изысков. На шкаф и письменный стол не остается, но это поправимо — возьмет в кредит. Без стола вообще можно обойтись — есть же кухонный! Телевизор ей и вовсе без надобности. Коляску, манеж и детскую одежду купит позже на декретные и государственное пособие по рождению ребенка. Благо, сейчас это вполне достойные деньги. Доставку мебели оформили на следующий день, и только диван обещали завезти к вечеру. В хлопотах Поля чуть было не опоздала на работу, и опять не успела поесть. Надо исправляться! Закончила быстро, получила аванс — не густо, но на самое необходимое хватит. И — в последний раз к Булату. Чтобы не случилось, он заслуживал хотя бы объяснений.

Глава 10

Ворвалась в квартиру буквально за пять минут до прихода Булата.

— Привет, — удивленно, — ты чего такая взъерошенная?

Подходит, целует привычно в макушку. А ей плакать хочется.

— Нам нужно поговорить, — тихо, но твердо.

Булат настороженно оглядывается. И переводит внимательный взгляд на Полю.

— Ну, давай, — делает паузу, — поговорим.

— Обстоятельства сложились так, что я не могу больше быть с тобой.

— Это какие же такие обстоятельства?

— Просто пришло осознание, что дальше нам не по пути.

— И с чего такое озарение?

Поля пожимает плечами и взволнованно облизывание губы:

— Нет сил продолжать это Прости.

— Моложе хахаля нашла? Богаче? рычит.

— А я только на это гожусь в твоём представлении? — горько интересуется девушка.

— Тогда чего тебе не хватало?

— Не важно Теперь уже не важно.

— И что? В развалюху свою пойдешь, к соседям-алкашам? А что зажмут где-нибудь, больше не боишься? Или распробовала, так и не против теперь будешь? — несет бред. Понимает это сразу же, но сказанного не воротишь.

Она сжимается вся, становится еще меньше Кладет ключи на комод в холле, из которого они так и не переместились вглубь квартиры, и уже практически шепотом:

— Нет, больше не боюсь. Теперь я умею драться.

Разворачивается и уходит, оставляя после себя пустоту. Булат проходит в спальню, где ничего от нее не осталось, и где каждый угол напоминает о ней, ввевшись в мозг воспоминаниями о совместно прожитых днях. Девять месяцев Не так уж и много. Да и готов он был к тому, что рано или поздно эта сказка кончится. И так не каждому в его возрасте выпадает шанс вернуться в молодость и испытать то, что он испытал. Врет, конечно, ни к чему он не был готов. Поэтому так щемит за грудиной? Или это инфаркт начался? Или инсульт Черт, он всегда путал. Полина бы точнее диагноз поставила. Полина Булат не мог понять, что происходит, а она училась быть сильной самостоятельной взрослой. Она училась жить без него

Машинально проходит в кабинет, к бару. Наливает себе полный стакан коньяка. Ничего, он справится. Черт с ней! Господи, что ж так херово то?

Уходит в трехдневный запой, настояв, наконец, на отпуске. Мужики его заподозрили неладное на третьи сутки. Не поверили своим глазам, когда еле стоящий на ногах Булат открыл им дверь.

— Что надо? — дыхнул кошмарным перегаром.

— Открывай, будем тебя в человеческий облик возвращать, командир.

— Пошли вон.

— Извини, Монгол, но оставить тебя в таком состоянии Это преступление против человечества, — ухмыляется Олег.

— А зазноба твоя где? — спрашивает Емельянов, также заходя в квартиру, — ох и влетит же тебе, когда вернется! Бабы этого страх как не любят.

— Не вернется.

— Олег, окна открывай, тут дышать нечем, — продолжает речь Емельянов, — может и удастся скрыть следы преступления.

— Не от кого скрывать! Ты глухой, что ли? Ушла она Совсем.

Мужики отрываются от своих дел и проявляют верх догадливости:

— Так ты поэтому Того?

Зыркает волком и отворачивается, утыкаясь лицом в кулак.

— Командир, ты это Заканчивай. Пойдешь, помиришься, цветочки, там, купишь Ну, че я тебе это объясняю?

— Не помогут цветочки. Не нужен я ей.

— Слушай, не узнаю тебя, Монгол, — удивляется майор, — двадцать лет тебя знаю. Умнейший мужик, а тут такую чушь несешь. Ты ж людей читаешь, как книгу открытую, так как упустил то, что все мы увидели? Она как кошка в тебя влюблена. По самые помидоры!

— Влюблена, — выплевывает, — нужен я ей просто был В определенный момент жизни. Вот и вся любовь.

— Дурак ты, командир! Умный, а дурак.

— Ты это Не заговаривайся, Толик!

— А кто тебе еще правду скажет? Ты узнавал, чего она свинтила резко?

— Сказала, что нам не по пути, настолько, что даже сил терпеть нет, — издевательски произносит Булат, — любящий человек такое скажет?

— Скажет, — серьезно глядя на Булата, отвечает, — если допечь чем. Ты вот что ей предлагал? Сожительство? Думаешь, Польку это не задевало? Что ты ее недостойной большего считаешь? Ты даже не знал, когда у нее день рождения. Сам говорил. А курсы эти? Работа ее? Ты хоть в чем-то девчонку поддержал? Мы только и слышали, «на кой ей это, на кой ей то»! Один ты — центр вселенной? А в этой вселенной было место для девочки Поли? Прости, Булат, но бабы тебя разбаловали. А с девочками, подобными Полинке твоей, по-другому надо. Ей любовь твоя нужна была, забота, понимание!

— Экий ты философ, оказывается!

— Да какой уж есть! А потеряешь Полинку окончательно — никогда себя не простишь. Мой тебе совет — иди к ней, замуж предложи, а не лелей свои комплексы по поводу возраста. А то ходишь тут, на комплименты нарываешься! Типа не знаешь, что любому двадцатилетнему форы дашь по всем направлениям.

Он, конечно, не побежал с Полине мириться тот же час, но задумался крепко. Был ли шанс, что Емеля прав? Был Все-таки он редкий козел! Наматывает сопли на кулак, в то время как Полина там одна Беззащитная, в бомжатнике этом. Разве не это главное доказательство правоты Емельянова? Он — чертов идиот: сидит тут, бухает, в то время как с ней может что угодно случиться! Страх сковал нутро. Господи, чем он думал?! Как вообще мог отпустить в то ужасное место, что домом язык не поворачивается назвать? Свою маленькую, любимую девочку.

Бегом в душ, скорее привести себя в чувство. Почистить зубы — от перегара не избавило, но во

рту приятнее стало. Крепкий кофе. Джинсы, парка, и бегом вниз, к машине. Булат ездит кругами, но кроме мусора, огромного котлована и строительной техники вместо Полинкиного дома ничего не находит. Среди этого хаоса натывается на вагончик строителей, в нем дедок, колоритный такой, в форме охраны. Забегает с безумным блеском в глазах, куда только его хваленая выдержка делась?

— Мужик, куда дом делся, который здесь стоял? — вопрос на миллион долларов, он в курсе.

— Дык снесли давеча.

— А люди, люди которые здесь жили? Они где?

— Дык повезло им! Вместо этих хором нормальные хаты дали то людям. Взамен.

— В каком доме дали, знаете?

— Господь с тобой, милоч! Тут по всему городу расселяли. А ты чавой-то, ищешь кого?

— Ищу, — отвечает, прикладывает трубку к уху, — Олег, пробей мне адрес регистрации. Полина Сергеевна Марченко. 19 лет.

— Полинку, что ли, ищем? — удивленно, — ты что, даже где она живет, не знаешь?

— Олег, — рычит, — делай, что говорят.

Через 10 минут приходит смс с адресом. Еще через час по вечерним пробкам — у ее дома. Вычисляет квартиру, а зайти не решается. Вдруг он все-таки был прав, и Полина действительно не хочет быть с ним? Или того хуже с кем-то другим уже. Припарковался в стороне и сидит, уткнувшись лбом в кулак. И вот скорее чувствует, чем видит — она идет. Джинсы, слипоны, стильный плащ, на голове волосы убраны в хвост, сумка через плечо, пакет с продуктами в руках. Проходит в подъезд, а он так и остается сидеть в машине. И так каждый день. Он, как страж у ее дома — только тут боль за грудиной притупляется. Только тут он может дышать полной грудью. Полина всегда одна, что внушает надежду. Булат не знал, что бы делал, если бы увидел ее с другим. Убил? Он знает десятки способов Или отпустил бы от себя, вырвал с корнем из сердца? Ведь ее счастье теперь — первоочередное, ее выбор — главное. Как же поздно он спохватился.

Телефонный звонок. Берет трубку.

— Здравия желаю!

— И тебе не хворать, капитан.

— Слышал, тебя можно поздравить.

— Да вроде рано, день рождения еще через месяц только.

— А ты все шутки шутишь! Вот стоит только раз за три года выбраться в отпуск, и все новости узнаешь последним. С ребятами, небось, уже и обмыли первенца то?

— Паша, ты бредишь? Или номер не тот набрал? Если что, это я — Булат Белый.

— Ага, я понял Так вы что, шифруетесь, что ли? Не, ну я не думал, что ты в эти забобоны веришь! Пузо-то все равно вырастет, скрывай, не скрывай! Или вы сглаза боитесь?

— Паша, ты о чем вообще? Какое пузо? Какие забобоны?

— Так Полинкино, ясен пень. Не твое же, — ржет, — хотя бывали случаи, Иринка моя рассказывала, когда у папашки вместе с женой живот расти начинал! Во дела! — восхищается.

А Булат подбирается весь, настороженно:

— Паша, я тебя Христом Богом прошу, объясни толком, что ты несешь?

До Павла, видимо, доходит, что что-то не так. Он замолкает на секунду, и уже серьезно:

— Так ты что, не в курсе, что ли? Бля, ну прости, мужик! Влез, не подумавши

— Ты, наконец, объяснишь мне, что происходит? — рычит Булат в трубку.

— Так это Моя ж Ирка — медсестра в женской консультации.

— Америку открыл! Дальше что?!

— Ну, так была на приеме у них Поля твоя, беременная она. Так, а ты че, правда не в курсе, что ли? — изумленно.

Булат на секунду прикрывает глаза. Выдыхает:

— Поля ушла от меня. Еще месяц назад.

— А беременная уже 2 месяца! Моя так и сказала, 9 недель срок. Это чем же ты ее обидел так, что Полька, беременная, удочки смотала?!

Булат упирается затылком в подголовник и прикрывает глаза. Еще одно такое потрясение, и он точно ласты склеит. Как пить дать. Беременная От него? Скорее всего, да, он месяц под окнами ошивается, а другого мужика не наблюдал. Наверняка от него! Не могла она с другим спутаться, пока с ним была. Да и мужики говорят, что она его, Булата, любит. А таких попробуй, проведи! Один он слепым был. Но ведь беременность все меняет! Не так ли? Она может, конечно, не захотеть к нему вернуться, жить с мужиком почти на тридцать лет старше. Но кто ему помешает теперь быть в ее жизни? Пусть и на правах отца ребенка, пусть хоть как-то, но быть Господи, у него будет РЕБЕНОК! Как озарение. Почти в полтинник он станет отцом. Вот уж точно никогда бы не подумал. И не мечтал никогда, и не планировал. Дети и он — это вообще что-то несовместимое. Нет, он, конечно, играл с детишками друзей, но так. Без примерки на себя. И теперь Полина носит в себе его ребенка. Это вообще физически возможно? Она такая маленькая, а он — здоровяк, что, если сын в него пойдет, как она выносит такого огромного? Его маленькая девочка. Как у нее вообще все проходит? А вдруг с ней что-то не так? Волна паники накрывает с головой.

Полина плетется уставшая домой. Да уж Тяжело беременной совмещать учебу с работой. Еще и мутить начало. Но тут она быстро нашла выход. Главное, не вставая с постели, что-нибудь пожевать. Желательно сухарик, и ничего оранжевого. Это вообще нормально, что ее тошнило от оранжевого цвета? Никаких тебе мандарин, апельсинового сока и прочих радостей. Однажды ее вырвало от необычно яркого яичного желтка. Так задумалась, что налетела на мужчину. Булат!

— Привет, — потрясенно.

— Привет, — всматривается в нее внимательно. Вроде и не изменилась совсем.

— Ты как здесь оказался?

— За тобой пришел.

— За мной? — удивленно. — А зачем?

— Пригласишь войти?

Пожимает плечами и открывает дверь подъезда. Руки подрагивают, и ключи издают противный звякающий звук.

Поднимаются молча в лифте на шестой этаж, Поля открывает входную дверь. Полностью пустой коридор, из которого выходит три двери. Светлые стены, ничего примечательного. Проходят в кухню. Солнечно-желтая мебель, коврик на плите.

— Чай будешь? Только чашка у меня одна, и тарелка тоже. Не обзавелась пока другой посудой. Да и гостей не ждала, — напряженно.

— Я обойдусь, а ты поешь, не стесняйся. Тебе нужно Хорошо питаться.

Вскидывает на него испуганные глаза:

— Узнал? Поэтому и пришел?

— Да я и не уходил особо. Это ты ушла. И ничего мне не сказала почему-то.

— А зачем, Булат? Ты даже женитьбу на мне ниже своего достоинства считал

— С чего ты это взяла? — и всматривается пытливо.

— Помимо того, что ты ни во что меня не ставил? — ухмыляется, — а подслушала! — продолжает с каким-то горьким куражом, — когда вы попойку устроили. Пришла не вовремя. Я в тот день как раз тебе сказать хотела. Еще надеялась на что-то. Дура влюбленная.

— Дура! — подтверждает, — как есть, дура!

Хватает лицо в ладони, целует родную макушку, в глаза всматривается.

— Ты ж не дослушала ничего, так? И убежала сразу?

Кивает настороженно.

— Глупая! Ты же все не так поняла! А я с ума сходил, каждый день тут сидел, чтобы к тебе поближе быть. Думал, надоел тебе старик. Не захочешь со мной жизнь связывать.

Слезы наворачиваются на глаза Полины:

— Какого низкого ты обо мне мнения.

— При чём здесь это? Это я сейчас вроде ничего. А через десять лет? Ты думала? Тебе двадцать девять, а мне пятьдесят семь! Через двадцать? Тебе тридцать девять, молодая баба, в мне почти семьдесят!

— К чему эта арифметика, Булат? Я умею считать! И это ровным счётом ничего для меня не значит.

Мужчина смотрит на нее внимательно и поверить не может:

— Полинка, маленькая, девочка моя любимая Поехали домой, а?

Смотрит на него неверяще:

— Ты это из-за ребенка, что ли? Это жестоко, Булат! Хочешь видеться с малышом — я не против, но не бросайся словами, — девушка совсем сникла.

— Ну, о чем ты говоришь, Поля? При чём тут ребенок? Я и не думал о них никогда! Хочешь — нянчи, раз получился. Я тебя хочу для себя, чтобы каждый день рядом быть, засыпать с тобой, просыпаться! Чтобы ты только моя была.

Стоит, смотрит на него глазами своими не верящими.

— Ты любишь меня? — выдыхает потрясенно.

И он в ответ смотрит, снисходительно как-то:

— Люблю? Девочка-девочка

Обнимает ее бережно, прижимает к сердцу и шепчет, целуя:

— Люблю, Полинка Дышу тобой.

И долго они стоят, обнявшись, проникая друг в друга, образуя общее сплетение судеб.

— Поехали домой, маленькая.

— Что, не хочешь, как положено, за девушкой ухаживать? Сразу к себе в берлогу тащишь? — улыбается.

— Так то ж за девушкой, а жену — за косу, и в берлогу! — довольно.

— Как жену? — испуганно.

— А вот так. Воспользуюсь служебным положением, распишут завтра, как миленькие.

Поля нахмурилась:

— А ты ненароком не забыл согласиём невесты заручиться?

— Полинка, маленькая, ну прости, дурака старого — я исправлюсь, честно. Только выходи за меня, а?

— Ты ужасно романтичный, — смеется, — я, может, как все нормальные девушки, платье хочу! Фату, и предложение руки и сердца в лучших мелодраматических традициях. А ты опять за старое, — добавляет с легкой грустью.

— Значит, так, да? — и смотрит на нее выжидательно, — хорошо! А теперь собирайся, и поехали уже домой.

Полина просто не может на него злиться, наоборот, улыбка растягивается до ушей. Ну что поделаться, если ее мужчина такой? Только принимать его таким, каков он есть.

А утром не верит своим глазам — вся комната в цветах, всевозможных видов и расцветок. На плечиках висит сказочное белое платье и Булат, крадучись пробирается к гардеробу, из одежды на нем только полотенце вокруг бедер.

— Поля! А ну, закрой глаза, и не порть мне сюрприз. Я еще костюм не надел, чтобы предложение по всем правилам делать. Думал, успею и потренироваться, пока ты проснешься, а надо было сразу одеваться! — оправдывается немного взволнованно.

Ну, разве можно его любить сильнее? Сверкает глазами:

— А по-моему, это самый лучший костюм для предложения руки и сердца. Все плюсы претендента, так сказать, на лицо. Хихикает.

— Ах, так, да? — хмурится притворно.

А потом скидывает одним провокационным жестом полотенце, подходит к тумбочке, достает коробочку. На колени не становится, наоборот, гордо выпрямляется. И такой он красивый в утреннем свете. Каждая мышца видна и кубики пресса. Старик? Серьезно? Приподнимает вызывающе бровь:

— Полина, выходи за меня. Сегодня.

Он спрашивает или утверждает? Полинка взволнованно и как-то неверяще смотрит на него своими синими глазищами. Что можно ответить на такое предложение?

— Хорошо, — сглатывает, потому что свадьба как-то незаметно отходит на второй план, а прекрасный мужчина, внимательно наблюдающий за ней, заслоняет собой все на свете.

— Отлично! Тогда у тебя 30 минут на душ, а после парикмахер и кто-то еще, забыл, как называется, — неловко пожимает плечами, — но без него, сказали, невесте не обойтись.

Она сидит, счастливая, и поверить не может, что ОН оказался способен на такое. Предусмотрел каждую мелочь, и за ночь как-то успел решить вопрос с кольцом, цветами, платьем, парикмахером и кем-то еще, без кого невесте не обойтись.

— Ты же понимаешь, что все это, — обводит комнату рукой, — для меня не главное? Я просто люблю тебя. Любим. Люблю добрым и злым, раздраженным и резким, люблю молчаливым и хмурым. Люблю нежным, развратным и страстным. Упертым и готовым идти на уступки. Эгоистичным и бескорыстным Любим, Булат. Таким, каков ты есть. Я люблю каждую твою морщинку, каждую складочку, и мне другого не надо. Совсем.

Поднимается с кровати под черным, влекущим бездной взглядом, обнимает его, обнаженного, и они долго стоят, окутанные тишиной раннего утра.

А потом и правда приходит куча народу, Полине укладывают волосы и делают маникюр, наносят макияж. К тому моменту, как мастера уходят, Полине остается только надеть белье и платье. С этой задачей, в нарушение всех традиций, ей помогает справиться сам Булат. Подрагивающими пальцами натягивает на невесту чулки, помогает надеть белье, не забывая обласкать все попадающие под руку места. Да так преуспел в ласках, что к моменту одевания самого платья у невесты было только одно желание — снять с себя вообще все и оттрахать

жениха по полной. К слову сказать, и самого Булата одолевали аналогичные желания. К концу оба брачующихся дышали, как загнанные лошади. Интересно, раньше кто-нибудь выходил замуж в настолько мокрых трусиках?

А в ЗАГСе Полю ожидал еще один сюрприз: оказывается, на их торжестве предполагалось и присутствие гостей! Все близкие друзья Булата, которые и для Поли стали родными людьми.

Сама регистрация прошла очень быстро, под шутки и поздравления сослуживцев и бывших подопечных жениха. Щелкали фотоаппараты, и вспышки слепили глаза.

Невеста в шикарном, расшитом вручную платье по фигуре, представительный жених в черном костюме. Веселые, шумные гости, с которыми никакого тамады не надо. Фотографии на память, ресторан, поздравления. Громогласные крики горько, и теплые, лучащиеся довольством глаза любимого мужчины. Праздник удался на славу. И как только за ночь все успели организовать?

А дома отводит в спальню, где уже пылают зажженные свечи, где сотни цветов наполняют ароматами ночь. И где она Его девочка Теперь уже точно его. Вон, как блестят бриллианты на ее пальчике. И у него на пальце кольцо. Широкий ободок белого золота, как метка Как знак его принадлежности.

Стоит, обалденно красивая. Вся для него! Булат Поворачивает Полю к себе спиной, они смотрят в зеркало. Целует за ушком и аккуратно расшнуровывает корсет. Потом расстегивает крошечные пуговицы-жемчужинки. Одну за другой. И бесконечные поцелуи вдоль открывающейся плоти. Снимает рукава, опускает вниз лиф. Поля остается только в шикарном кружевном лифчике без бретелек, сексуально открывающем тугую, ставшую еще более полной грудь. Руки Булата опускаются к бедрам, окончательно снимая платье. И вот Полина стоит перед ним, практически обнаженная — на ней лишь фата и клочки белого кружева, подчеркивающие совершенство женского тела. Проводит пальцами вдоль рёбер, медленно, нежно, спускается к животу. Нет, в нем еще нет трепета по отношению к находящемуся внутри ребенку, он просто обожает ее живот. В настоящем, пока не изменившемся виде. Талию обвивает шикарный пояс, который он оставляет на ней, так же, как и чулки. Проводит руками по крутым бедрам, сжимает попку. Полина смотрит, не отрываясь, на загорелые руки мужчины, скользящие по ее белоснежной коже, ее дыхание затруднено. Булат возвращает руки на живот, и вверх, к шикарной груди. Обхватывает снизу ладонями, приподнимает, ощущая её тяжесть. Поля всхлипывает. Из-за беременности грудь болезненно чувствительна. Убирает руки, и девушка разочарованно хнычет.

— Сейчас, маленькая Сейчас.

Щелкает застежкой, но упругая, торчащая вверх грудь не дает бюстику упасть. Убирает его аккуратно, и все равно Поля шипит.

— Они стали чувствительнее? — шепчет, покусывая ушко и затылок.

— Да, — выдыхает и трется щекой о его грудь.

Она хочет быть ближе, каждой клеткой в него врасти, проникнуть в его ДНК. Начинает натуральным образом тереться о него, как кошка. А он одет практически полностью! Понимает Полю с полувзгляда. Медленно расстегивает рубашку, не отрывая взгляда от ее глаз. Да, рисуется, как пацан, играет мышцами, но он с ума сходит, когда она ТАК на него реагирует. Звякает пряжка брюк, в царившем чувственном напряжении это созвучно с выстрелом.

Откидывает прочь брюки, следом летят трусы. Возвращается к ней, всем телом вжимается. И так это правильно, настолько уместно! Совпадают друг с другом идеально, каждой выемкой, каждой впадинкой. Разворачивает Полю к себе, подхватывает под попку, она скрещивает ноги у него за спиной, сердцевинкой прижимаясь к толстому стволу. Ерзает на нем, постанывая. А он аккуратно насаживает ее на себя. Тугая. Невероятно узкая. Отвыкла от его размера за месяц. Зубы скрипят в попытке сдержаться. Не помогает! Рычит хрипло, проникая в нее до конца. Она вторит хриплыми протяжными стонами. Аккуратно, не покидая уютного плена, опускает на кровать. Вглядывается в Полины затуманенные глаза, она ерзает на нем нетерпеливо.

— Скажи, — возобновляет плавные движения.

— Булат!

— Скажи! — приказывает.

Растерянно смотрит на любимого, не понимая, почему он не дает ей кончить.

— Скажи, маленькая, — проводит пальцами по сверхчувствительным соскам.

— Люблю, — всхлипывает.

— Не слышу, — опять дразнит недостаточно сильными движениями.

— Люблю тебя, хороший мой, люблю Безумно, — проводит языком по пересохшим губам, и он накидывается на ее пухлый рот, терзая, любя, боготворя. Толкается сильно, но осторожность всё равно присутствует — не навредить! Сжимает аккуратно соски, и она уже на одной ноте:

— Да да... да Вот так. Пожалуйста, милый, сильнее!

— Нельзя же.

Заглушает его слова поцелуем, отстраняется на мгновение и хрипло шепчет:

— Булат, я всего лишь беременна, и абсолютно точно не больна. А вот ты рискуешь своим здоровьем, если не трахнешь меня, наконец, как следует!

Смотрит в сомнениях на нее еще мгновение, а потом с него слетает вся напускная цивилизованность, и он срывается! В безумном темпе вколачивается в нее, помогает себе пальцами, потирая набухший клитор. Зубы покусывают грудь, основание шеи, возвращаются к соскам, и она выгибается на нем, кончая. Конвульсивно сжимает его в себе. Булат догоняет ее тут же, заливая кипящей спермой. Сил нет ни на что, но он всё же скатывается с Полины, и даже умудряется освободить ее голову от шпилек, поддерживающих прическу и фату. Она блаженно стонет. И уже засыпая, слышит:

— Люблю

И затихают оба до утра, переплетаясь телами.

Глава 11

Иногда он просто не верит в свое счастье. Никогда ранее не испытывавший любовь к женщине, Булат погружается в нее с головой. В любовь В Полину, которую стоило так долго ждать. Он в жизни никогда столько не говорил. А Поля обладала потрясающим даром слушателя. Булат рассказал ей даже о тех моментах своей жизни, которые казались давно забытыми. Она вообще

была идеальной. С какой стороны ни посмотри. И вот сегодня ему предстояло познакомиться с чем-то неизведанным и непонятным, с тем, о чем он вообще предпочитал думать поменьше. Сугубо в контексте влияния этого нечто на его жену и их взаимоотношения. Их первое УЗИ. Нет, он, конечно, мог отказаться от совместного похода, но Полинка и так стала догадываться о его прохладном отношении к ребенку. Не стоит давать лишний повод для подтверждения ее догадок.

И вот Поля уже лежит на кушетке, он сидит рядом, внимательно всматриваясь в монитор. Врач водит трубкой по животу Полины и монотонно диктует данные медсестре. Взгляд жены также устремлен к монитору. Она сжимает крепко ладонь мужа, когда, как гром среди ясного неба, звучат слова врача о том, что в полости матки визуализируются два плода. Смотрят друг на друга потрясенно. Глаза Полины расширены до невероятных размеров героев аниме. У него тоже видок Тот еще. Булат и с одним ребенком не знал, как быть Да, эгоистично! Но, черт, он хотел быть единственным в ее жизни. Чтоб она для него только была. Его маленькая девочка! А теперь Вот. Картинка как-то отдаляется и становится более четкой. Две непропорционально больших головы, маленькие, отчетливо просматривающиеся ручки, ножки Даже пальчики видны! А потом опять картинка сильно приближается, и изображение становится размытым.

— Однойцовая двойня. Мальчики. Все параметры в норме. Поздравляю, — продолжает врач, протягивая Полине салфетку. А потом смеется, видя ошарашенное выражение лица Булата, — не переживайте, папаша, жена у вас молодец! Не смотрите, что маленькая. Идеальное для родов строение таза. Справится! — утешает Сергей Петрович, как-то сразу понимая все страхи и опасения Булата. А он просто не знает, как дальше быть! Его поглощает паника. Полинка же маленькая, худенькая Господи, ей 19 всего. Как она выносит ДВОИХ его детей?! Мальчиков! А если они такие же огромные, как он?

— Дыши, Булат, дыши! — волнуется Поля.

— Полина, а если они навредят Если с тобой что-то случится? Я же Я же не смогу, — поднимает на нее потрясенные глаза.

У него какое-то сюрреалистическое ощущение полной утраты контроля над своей жизнью. Он как никогда отчетливо понимает, что вот эта хрупкая женщина-девочка, — она и есть его жизнь. Вся его суть сосредоточена в ней, все дороги ведут сюда. Это как откровение — понять, что ты сам себе не принадлежишь. Больше нет. Есть она, она в нем. Их симбиоз.

— Родной мой, ну ты же слышал, что сказал врач. Все хорошо. Я справлюсь, — смотрит на него испытывающе.

А он вздыхает несколько раз, успокаиваясь. Молча кивает и усаживает Полю в машину.

Жизнь идет своим чередом, Булат постепенно свыкается с мыслью о детях. К слову, беременность пока вообще никак не влияет на их жизнь с Полиной. Ни на какую из ее сфер. Скорее, наоборот, — размышлял довольный Булат. Полина стала еще более чувственной. И красивой Она и раньше была его фетишем, вся — начиная от маленьких, аккуратных пальчиков, и до кончиков шикарных волос. Но теперь Она налилась, стала еще более женственной, грудь потяжелела, и даже губки стали более пухлыми. Отдельная история — живот! Он мог часами его гладить, отмечая происходящие изменения и увеличение его размеров. Благодаря строению тела девушки, о беременности Полины вплоть до Нового года мало кто догадывался. Хотя к пятому месяцу животик и начал округляться. К этому времени Булату удалось убедить любимую оставить хотя бы работу. Об академотпуске в университете Полина и слышать ничего не хотела. Успешно сдала зимнюю сессию и, наконец, позволила

себе перерыв. Этим Булат успешно воспользовался, купив шикарный двухнедельный тур на Мальдивы. Перед этим, правда, проконсультировавшись с десятком специалистов, и поставив на уши половину женской консультации. Он все еще очень переживал, и так до конца и не успокоился относительно Полиной беременности. А когда, уже в самолете, они ощутили первые, едва слышные шевеления малышей, Булат вообще чуть с ума не сошел, опасаясь, что это навредит любимой. Ругая себя, что вообще затеял этот отдых, в то время как ей необходимо больше отдыхать. Да уж Каламбур.

Полина, пребывающая в блаженном состоянии абсолютной гармонии с собой и всем миром, только улыбалась его опасениям, и безропотно принимала порой чрезмерную заботу.

Отдых получился сказочный. Они много гуляли, плавали, наслаждались морем и солнцем. И, конечно, друг другом. Не было и дня, чтобы они не занимались любовью. Иногда — нежно и трепетно, порой — жестко и страстно. Булат открывал все новые эрогенные зоны на теле любимой. Беременность делала этот процесс еще более увлекательным. Например, она прямо на пляже кончила от банальной стимуляции сосков. То, что в этот момент они были не одни, придало этой ласке еще более острый, греховный привкус. Поля отомстила мужу в их бунгало, доведя его риммингом до хриплых скулящих стонов:

— Пожалуйста Милая, пожалуйста.

Полина выдавливает смазку на пальцы и вводит один внутрь любимого, продолжая ласки промежности языком. Он полностью каменеет! Так далеко они еще не заходили. Полина приказывает строгим тоном:

— Расслабься!

И продвигается аккуратно пальцем, в попытке нащупать простату.

— Умммим, — рычит Булат.

Бинго!

— Давай, мой сладкий, давай, мой хороший!

И гладит его изнутри, прислушиваясь к каждому движению. Порхает языком по краешкам ануса. А он с ума сходит! От запретного, сшибающего с ног удовольствия. Взрывается, как мальчишка, буквально через пару минут активной стимуляции. Вжимается лицом в подушку, подрагивая:

— Бесстыжая девчонка! — шепчет.

Булат не помнил, чтобы он хоть когда-нибудь стеснялся Это чувство с ним вообще не совместимо. Но сейчас Он **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** смущен. А Поля успокаивающе гладит его по спине и, как будто догадываясь о его чувствах, говорит:

— Спасибо, милый. За то, что ты **НАСТОЛЬКО** мужчина, что позволяешь мне дарить тебе удовольствие любыми способами. За то, что настолько доверяешь. Люблю тебя.

Мужчина переворачивается на спину, смотрит в глаза маленькой мудрой женщине и, если это возможно, в этот момент он любит ее еще немножко сильнее.

Шикарно отдохнувшие, загорелые, счастливые возвращаются в промозглый январь. Булат выходит на службу, Полина — на учебу, и дни бегут за днями, наполненные счастьем и любовью. С каждой неделей беременности Булат все больше свыкается с мыслью о предстоящем отцовстве и неожиданно приходит к выводу, что все его опасения яйца выеденного не стоят. Вот же оно Их соединение, смешение на уровне ДНК! Бьется в двойном комплекте под сердцем, пинается маленькими ручками и ножками. Нет, он не стал меньше переживать по поводу здоровья самой Поли, но и не воспринимал больше детей, как угрозу. Теперь он не просто наслаждался женой, но и прислушивался к малышам. Даже разговаривал с ними, пытаясь убедить пинать мамочку не так сильно. На что Поля лишь снисходительно улыбалась.

Летнюю сессию второго курса девушка успешно сдавала досрочно. Последние недели беременности давались нелегко. Все-таки тяжело носить близнецов, которые имеют совершенно несвойственные для них богатырские размеры. Еще на тридцать второй неделе вес обоих мальчиков приближался к шести килограммам. Булат дней пять потом отходил от результатов УЗИ, в очередной раз накрутив себя до взрывоопасного состояния. Хорошего настроения ему не добавляло и то, что после очередного посещения врача им запретили секс с проникновением, дабы не спровоцировать преждевременные роды, которые, в принципе, нормальны при многоплодной беременности. Поля протестовала, но Булат решил неукоснительно соблюдать предписания врача. На четвертый день совместных мучений Поля со скандалом, но все-таки убедила мужа, что сексу с проникновением имеется миллион альтернатив. И, честное слово, они испробовали их все до одной. Особое крышесносящее удовольствие оба испытали, когда Булат трахнул Полину между грудей. При этом головку любимого при каждом толчке Полина ловила губками, и эта картина подстегивала мужчину еще сильнее. Финишируя, он так сжал Полины соски, что она тут же догнала мужа в его удовольствии.

— У тебя какое-то нездоровое желание меня пометить, — замечает, флегматично разглядывая потёки спермы на груди и животе.

Он тоже опускает глаза и стонет от открывшейся картины. Да, он хочет ее пометить! Всю Вытатуировать себя на ней. Растирает капли, проводит по горлу, подносит к услужливо приоткрытому роту пальцы, дает облизать, что она и делает с удовольствием, глядя прямо в его глаза.

— Развратница, — констатирует Булат, сверкая черными, полными желания, глазами.

Полина пожимает плечиками и разводит в сторону стройные ножки. Пальчиком указывает вниз:

— Там тоже есть, что облизать, — и вызывающе смотрит в глаза любимого.

Он послушно склоняется, и Полю опять накрывает удовольствие.

Несмотря на все предосторожности, роды таки начались на тридцать шестой неделе. Но, несмотря на это, оба мальчика родились здоровенькими и горластыми. Три двести один и три килограмма второй. Булат прошел с женой весь путь. И пусть за эти часы седины в его голове поприбавилось, он ни за что и никогда не отказался бы от этого опыта. Полинка держалась молодцом, безукоризненно выполняя распоряжения акушерки. Он восхищался этой женщиной, он боготворил ее. Малышей сразу же приложили к груди матери, и именно в этот момент он до конца осознал, что они с Полей — родители! Родители двух маленьких, беззащитных комочков, жадно присосавшихся каждый к своей груди. Булат смотрел на уставшую жену, подарившую

ему все на свете, и слезы наворачивались на глаза. Он погладил по щечкам сынишек, прижался губами к руке, слов не было, но Полина и так все про него знала. Возможно, даже больше, чем он сам. Его маленькая большая женщина!

Эпилог 1

Первые месяцы жизни детворы выпали на летние каникулы, поэтому Полина старалась максимально много дать детям за это время, полностью посвящая себя сыновьям. Потом начнется учеба, придется нанимать няню и совмещать все на свете, вертеться, как белка в колесе. Сейчас же есть только их семья. Булат, Тимур и Руслан. Особых трудностей Полина не испытывала. У них с Булатом быстро получилось наладить быт, выстроить новый график, с учетом потребностей детей, и распределить обязанности по дому. Грудное вскармливание также значительно облегчало жизнь. Еда была у детей под рукой всегда свежей, достаточно теплой и питательной. Из-за богатырского аппетита малышни Полина практически моментально вернулась в форму. Ни один килограмм не напоминал о том, что совсем недавно она родила близнецов. Даже живот довольно быстро возвращался в добеременную форму. Нет, этому способствовали и кремы, бандажи, которые девушка исправно использовала на протяжении беременности, да и тренировки с любимым мужем удалось постепенно возобновить. В норму не приходило только одно — их сексуальная жизнь. Чего Булат изначально и опасался. Поначалу нельзя было, да и период адаптации в новых условиях тоже не способствовал. Все равно уставали оба безумно, так что даже на позволенные и полностью освоенные за последний месяц беременности оральные ласки сил просто не оставалось. И вот теперь уже практически два месяца полного воздержания. Нет, он любил сыновей, но ему жизненно необходима была Полина. Небольшой кусочек времени только для них. Без детишек, порой и спящих в их кровати для удобства кормления. У него уже крышу срывало от желания, но и на чем-то настаивать мужчина не мог, видя, как Полинка устает за день.

— Уложил?

— Угу, — потягивается устало.

— У них был насыщенный день, — улыбается.

— Угу. Окрестили, наконец. Это вообще нормально, что все крестные — мужики?

— Ну, ты же слышал батюшку.

— Ага, еще я слышал, что имен малым навывдумывали вычурных, — хмыкает.

— Ничего не вычурных, а как их надо было под такое отчество и внешность называть? Иван да Петр? возмущается Поля, — Тимур и Руслан вообще самый не заковыристый вариант.

— Угу Слышала, что пацаны сказали? На меня похожи сыновья! — оживляется.

А Поля хохочет, заливаясь.

— А то ты и так не знал.

— Знал. Но все равно, — добавляет довольно.

Полина поворачивается на бок, подпирает кулаком щеку и довольно разглядывает мужа:

— Как ты думаешь, правду ли говорят, что дети после крестин спят, как убитые?

Булат пожимает плечами и, наконец, забирается в постель. Голодными глазами наблюдает, как тонкая бретелька шелковой рубашки жены спускается с точеного плечика. Поля ловит потемневший взгляд любимого и понимающе спрашивает:

— Что, совсем я тебя забросила, хороший мой?

— Переживу, — бурчит.

— Зачем же, если можно все исправить?

Снимает через голову рубашку, остается в простом хлопковом лифчике для кормления.

— Не совсем эротично, — смущенно оглядывает себя, — но уж как есть.

— Эротично! — шепчет Булат, потираясь носом о хлопок, — очень-очень эротично! И пахнет так молочком Мммммм.

— Ты извращенец.

— Еще какой! Ты же дашь попробовать? — и взгляд прожигающий, наполненный темным греховным желанием.

— Детей объедать будешь? — шепчет прерывисто, заведенная до невозможности.

— Нам всем хватит, вон, молока сколько — и слизывает первую, самопроизвольно вытекшую каплю.

Мурлычет, как огромный кот, обхватывает губами сосок, теперь менее чувствительный, приспособленный под нужды ребенка, и делает первое сосательное движение. Поля стонет, ее подкидывает от эротичности происходящего. Из второй груди молоко течет самопроизвольно, и он, довольный, слизывает и его. Полина горит, трется о его ногу, в надежде найти облегчение. Одним движением Булат переворачивается над ней и оказывается в классической 69-позе. Лижет языком, прикусывает клитор. Полина тоже не отстает, насаживаясь ртом на мощный член любимого. Горловой минет она освоила практически досконально. Однако, это всегда тяжело при его размерах. Но Булат не дал ей разогнаться, целует в губки последний раз и отстраняется, только для того, чтобы перевернуть жену и, наконец, нагнуть, как давно хотелось. Поля прогибается, шикарная, упругая попка смотрит вверх. Входит в нее медленно, сантиметр за сантиметром. Она такая же тугая, как и до родов. Облегченно вздыхает. Честно сказать — побаивался, что будет по другому. А ее тугость — еще один его фетиш. Входит до конца. Начинает неспешные движения. Его девочка Маленькая, мокрая вся, горячая. Проводит пальцем по анусу, растирая соки. Полинка немного зажимается.

— Ну уж нет, дорогая, — не терпящим возражений тоном. — Со мной такое провернула, и сама готовься. Распечатаем попку.

Говорит, а сам задыхается только от одной фантазии его в ней.

— Ты там все еще девственница исключительно из-за беременности, — шипит и вколачивается в такт каждому слову.

— А я думала, из-за твоего нечеловеческого размера! — хнычет она, в то время как Булат уже

проникает смазанным пальцем в анус.

— Расслабься! — командует, растягивая стеночки. Добавляет еще один палец, не прекращая яростных движений члена. Он даже чувствует его пальцами сквозь тонкую перегородку.

Полина наполнена так, как никогда в жизни. Ее одолевают противоречивые ощущения. Главное из которых перекрывает все другие — желание кончить! Яростно подается ему навстречу, уже сама насаживаясь и на член, и на пальцы. Булат вторит ей размашистыми движениями.

— Давай, маленькая! Не могу больше

Еще пару движений, и она взрывается, стискивая его в себе, и он, наконец, тоже проваливается в оргазм.

Они не разговаривают о произошедшем, но Поля понимает, что если Булату хочется анального секса, она просто не может отказать мужу. Хотя его размеры и были существенным препятствием к задуманному. Всю прогулку с сыновьями на следующий день Поля обдумывала сложившуюся ситуацию. Да и вообще что и говорить, эта идея и ее заводила, но и страшила тоже Очень.

Так, в домашних хлопотах и раздумьях проходил август. Ко всему прочему, на Полину легла непростая обязанность по поиску няни, что отнимало очень много времени.

Сыновья росли и крепили, радуя родителей своими достижениями. Да и жаркий секс тоже постепенно возвращался в их семейную жизнь. Вариант по-быстренькому — проклятье всех молодых родителей, их тоже не обошел стороной, но и на полноценную прелюдию время иногда находилось. Спасибо мальчишкам за их покладистый характер.

Они тесным кругом отмечают Полино двадцатилетие, на которое Булат подарил жене совершенно шикарную машину. Она стала властелином колец! К подарку прилагались уже готовые права и курсы экстремального вождения со стороны специалистов, тренирующих элитные военные подразделения. И она исправно начала посещать своеобразные уроки.

Няня, немолодая женщина веселого нрава, появилась в семье тогда, когда Полина уже практически отчаялась ее найти. До начала третьего курса оставалась неделя, а ни одна из претенденток не могла пройти придирчивый отбор Полины. Булат уже посмеивался над скрупулёзностью жены, тем не менее стойчески пробивая подноготную каждого кандидата по своим каналам.

И вот, как выигрыш в лотерею, тетя Таня. Она сразу покорила и Полю, и детей. В общем, следующий месяц, прошел в адаптации к новому распорядку дня. Полине поначалу очень тяжело давалось расставание с сыновьями даже на несколько часов. Еще и одно кормление пришлось заменить смесью, что тоже крайне нервировало молодую мамочку.

— Но ты и так без всяких докормов три месяца близнецов откормила, — утешал Полину муж, — подумаешь, один раз за день бутылку пососут!

Треплет Тиму за пухлую щечку, а тот агукает забавно и за палец пытается ухватить.

— И правда, Полина! Посмотрите, какие богатыри, — поддерживает мужа няня, — сейчас месяц — два, и уже овощи да фрукты постепенно вводить начнем! Да и грудь же никуда не денется. Учитесь себе спокойненько, и не переживайте!

В общем, как-то одно за другим, и проходит солнечный сентябрь. Сынишки уже полностью окрепли, пытаются потихоньку садиться, особенно хорошо получается у Руслана, но и Тим уперто догоняет брата. Булат посмеивается и морально поддерживает младшего сына.

Шелестит страницами календаря октябрь. Булат стоит в офисе, устремив взгляд в окно, за которым кружат золотом листья. Еще год назад он был один. Несчастный и одинокий. А уже сейчас у него красавица-жена и двое совершенно потрясающих сыновей. Счастливчик! И по фигу, что сегодня стукнуло сорок восемь. Никогда в жизни он не жил настолько полной жизнью. И все это благодаря ей Его Полинке.

Спешит домой, к семье, не смотря на уговоры подопечных отметить днюху.

— Извините, мужики, на выходных, как и обещал, проставлюсь. А сегодня мне домой надо.

— Подкаблучник! — ухмыляется Емельянов.

— С такой женой я бы тоже из дома не вылезал, — парирует Иван.

А Булат только ухмыляется и садится в машину. Тут же раздается звонок:

— Милый, ты случайно не освободился?

— Вот только в машину сел.

— Вот и хорошо!

Называет адрес и беспрекословным тоном, не отвечая ни на какие наводящие вопросы, ПРИКАЗЫВАЕТ ехать по нему.

Порядком взволнованный, не зная чего ждать, Булат находит нужное здание, бутик-отель Шопен — гласит вывеска. Деликатный консьерж выдает ключ с цифрой 3 и провожает до двери. Открывает замок уже трясущимися руками. Блин, он никогда не сможет на нее нормально реагировать. Как мальчишка! А жена встречает его в шикарном кроваво-красном корсете, практически открывающем соски, и с пикантным разрезом в промежности. Его предназначение он понимает, лишь когда Полина поворачивается к нему спиной, чтобы откупорить бутылку вина. Из ее попки свисает пушистый соболиный хвостик. Булат шумно выдыхает, а проказница-жена поясняет:

— С днем рождения, любимый.

— Это Это что? — хрипло

— Это — анальная пробка. Пока небольшая, и чтобы тебя вместить, её диаметр не достаточен. Нужно будет постепенно увеличивать объем, и в конце концов мы сможем растянуть меня под твой размер, — немного взволнованно, но от того не менее решительно озвучивает план Полина.

Булат готов кончить только от одной мысли о предстоящем.

— У тебя же не было анального секса? — спрашивает Полина требовательно.

— Нет, — и даже головой закачал в отрицании. Как ребенок, ей богу.

— Ну вот! Мне тоже нравится быть первой, — констатирует вызывающе, — первый настоящий минет, первый анальный оргазм, первый анальный секс

Перечисляет, а сама разливает вино по бокалам. А Булата заводит каждое слово любимой, каждый провокационный жест. И губы эти с алой помадой, и алый лак на маленьких пальчиках. И корсет этот сумасшедший. И та штука в попе, которую сейчас не видно, потому как Поля находится к нему лицом. И тот факт, что она готова ради него на все. Никаких запретов, как и договаривались. Его натуральным образом потряхивает от желания. А она, как ни в чем не бывало, усаживает его за стол, накладывает легкий ароматный ужин. И они действительно поглощают вкуснейшую еду, запивая превосходным вином.

Булат откашливается, преодолевая желание, и хрипло интересуется:

— А малые? Как

— А с малыми сегодня попросила остаться тетю Таню. Накормила, молока нацедила на ночь, если не хватит — смесь поедят. Я плохая мать, да? — добавляет виновато, — просто так захотелось побыть вдвоем. Хоть на день рождения

— Нет, маленькая! Ты что? Ты самая лучшая! И мама, и вообще Господи, Поля, им уже пять месяцев. Мы же всего на ночь. И Спасибо, маленькая. Я знаю, как тебе тяжело вдали от них. Спасибо за такой подарок.

Поля благодарно улыбается и перебирается к Булату на колени, где стоящий колом член грозит прорвать ткань брюк.

— Тебе хвостик не мешает? — шепчет в висок, поглаживая большим пальцем ягодичные ямочки.

— Нет, — смущенно в грудь, — распирает непривычно.

— Выдумщица моя.

— Не нравится? — вскидывает голову, глядя огромными растерянными глазами.

— Нравится С ума меня сводишь.

— Я просто люблю тебя.

Стонет, набрасывается на ее губы, мнет, сжимает руками. Отодвигает вниз чашечки корсета, ласкает грудь. С ума сходит от ее аромата. Блин, он свихнулся на ней. Совершенно. Зажимает между пальцами соски, на которых сразу же появляются молочные капли. Слизирует их, дуря. Несет Полину на кровать, ставит в любимую коленно-локтевую, скользит губами по позвоночнику, кусает затылок, сводит с ума. Пробка-хвост смотрится шикарно, но прикрывает лепестки губок. Укладывает хвост на спину, жена ерзает, видимо, внутри пробка тоже шевельнулась. Погружает пальцы во влагалище, которое просто невероятно тугое из-за постороннего предмета в попке.

— Маленькая, можно так Прямо с хвостиком? — Дышит так, словно пробежал марафон.

— Да, — выдыхает.

Булат входит, сантиметр за сантиметром. Полине кажется, что она не в силах принять его так.

Ее распирает со всех сторон, давление просто сумасшедшее. Всклипывает.

— Уже почти все, Поля — хрипит, продолжая продвижение, — все, маленькая! Ты как?

— Непривычно, — хнычет.

Булат делает первый пробный толчок, и она кричит!

— Больно?

— Нет Нет! — всхлипывает Поля.

Нарастивает темп, смотрит на пульсирующую вокруг пробки дырочку, и взгляд не может оторвать. Неужели он скоро тоже ТАМ окажется? Втрахивает жену в постель в бешеном темпе, и они взрываются одновременно, с пошлым чмокающим звуком, который издает извлеченная Булатом в пароксизме страсти пробка.

— Люблю тебя, — шепчет Булат в Полин затылок.

Поля вырулила с парковки перед университетом. Буквально неделю назад Булат, наконец, согласился, что она в достаточной мере освоила вождение, и разрешил ей сесть за руль. Что стало поводом для новых сплетен в студенческой тусовке. Впрочем, Полина, наверное, вообще была любимым объектом для обсуждений. Сначала поводом служила бедность девушки, потом — преобразившийся гардероб, на почве чего ее записали практически в проститутки. Правда, вскоре пришлось заткнуться — шикарное обручальное кольцо тому знатно поспособствовало. Потом обсуждали ее беременность и Мальдивский загар. Поводом могло стать что угодно. А Полину это вообще никак не парило. Ей, в принципе, было глубоко плевать на мнение этих людей. Они были где-то вне зоны ее интересов. Если бы на врача можно было учиться заочно, Полина давно бы перевелась. Но, к сожалению, приходилось ежедневно возвращаться среди этих безмозглых малолеток. Как потенциальных подруг или друзей она их не воспринимала от слова «вообще». У нее был Булат — и друг, и отец, и любовник. Были друзья мужа, ставшие друзьями их семьи, и никакого дефицита общения она абсолютно не испытывала. Все попойки и другие атрибуты студенческой жизни ей были даром не нужны.

И вот, наконец-то, последний экзамен сдан! На носу рождественские праздники и первый Новый год, который они будут встречать в новом составе. Сынишки уже совсем большие, уверенно и стремительно ползают по всему дому, только успевай ловить. Особенно любят участвовать в родительских тренировках. Поднимаются, держась маленькими ладошками за лестницу спортивной стенки, и даже отрабатывают друг на друге приемы. И Булат на полном серьезе дает им рекомендации, как правильно наносить удар и уходить от него. Полина улыбается в зеркало заднего вида, вспоминая его серьезное выражение лица в этот момент. Любимый оказался потрясающим папой. Хотя, чего греха таить, у нее и были некоторые переживания на этот счёт. Но сейчас отца лучше, терпеливее и заботливее его просто сложно представить. Булат и гуляет с сыновьями, и купает, и кормит. У них вообще полнейшее взаимопонимание на уровне взглядов. Полина даже немного ревнует, если уж быть совсем откровенной.

А сегодня они с мужем договорились встретиться у торгового центра. Новый год — время подарков, а у них в этом плане и конь не валялся.

Вот он, стоит, красивенный! Закатайте губы, дамочки, это мой мужчина. Подходит, закрывает глаза руками, прижимается к спине всем телом, совпадая.

— Давно ждешь? — улыбается.

— Нет, только подошел, — разворачивается и притягивает жену в свои объятия. Целует в висок, — как экзамен?

— Четверка!

— Ну, если бы не Тимкины зубы, пятерка точно была бы, — утешает, осторожно подталкивая к эскалатору.

— Была бы, — улыбается, — но я за красным дипломом не гонюсь, ты же знаешь. А знания и без пятерки имею.

— Знаю, — и опять целует в висок.

Он уже прошел стадию, когда боялся лишний раз прикоснуться к жене на людях. Похрен! Он ее муж, она его от макушки до пальчиков ног. А если кого-то смущает их разница в возрасте — это не его проблемы. Главное, что жена от него в восторге. Во всех сферах жизни. Стоит только вспомнить их постельные забавы, как Булат-младший заинтересованно приподнимается в штанах. И это — в его-то сорок восемь! И при учете практически ежедневного секса, который, не смотря на почти два года отношений, все такой же страстный и горячий.

В общем, по магазинам Булат ходил, прикрывая низ живота пакетами.

Новый год они встречали дома. Поля запекла праздничного гуся и приготовила пару легких салатов. Малышня, которой, по всей видимости, тоже передалось новогоднее настроение, наотрез отказалась укладываться, и встречала Новый год с родителями. А после родители дружно помогали им распаковывать ранее старательно упакованные подарки. Елка сверкала огнями, в доме стоял непередаваемый аромат мандарин, хвои и хорошо прожаренного мяса. Булат с малышами так и задремал, обнявшись, прямо под елкой, чем Поля воспользовалась, запечатлев еще один трогательный кадр их семейной жизни на новенький Nikon.

А после перенесла сыновей в детскую и разбудила мужа нежным поцелуем.

— Вставай, соня, а то пропустишь самое интересное.

Булат лениво открывает глаз и вопросительно изгибает бровь.

— Во мне с девяти вечера наше последнее приобретение, — провокационный намек на недавно купленные анальные бусы, с поистине огромным последним звеном. — Боюсь, еще немного, и я взорвусь.

Подхватывается одним прыжком, волчком поворачивает спиной к себе. Раз — и молния платья полностью расстегнута, еще секунда, и платье у ног. Практически швыряет ее на ковер. И вот она Провокационный шнур из ануса. Проверяет рукой — Поля настолько мокрая, что даже на ногах влага. Тянет осторожно за шнур, колечко ануса расширяется, являя миру одну за одной выскакивающие бусины анальной игрушки. Поля протяжно стонет. Булат вводит сначала два пальца, жена хорошо растянута и смазана, добавляет еще два другой руки, потянув стеночки. Их анальные забавы с игрушками на протяжении нескольких последних месяцев не прошли даром. Попка послушно растягивается. Он уверен, что Полина наконец сможет его принять.

— Где смазка? — голос просто задуманный, он едва себя контролирует.

Поля лезет в карман платья, доставая флакончик специально купленного лубриканта с анестетиком. Протягивает мужу.

— Булат, презерватив!

Черт, он понимает, что это одно из самых главных правил анального секса, но первый раз ему безумно хочется без всего.

— Ты же готовилась?

— Да, но

— Маленькая, один раз без резинки Пожалуйста

— Булат

— ПОЖАЛУЙСТА!

И она не может ему отказать, упирается лбом в пол, полностью капитулируя.

Самое трудное — головка. Она немного крупнее остальной длины. Плавно входит в разработанный анус, но все-равно туго до боли. Она замирает вся. Зажимается неосознанно.

— Расслабься, Поля, — цедит сквозь зубы, а пот градом течет по спине.

— Уууууммм.

— Давай, хорошая Расслабься, будет легче. Ну же, маленькая!

Поле довольно больно, и тяжело, и влажно, и распирает сильно, и трет как-то болезненно. Усилием воли заставляет себя расслабиться.

— Молодец! Умница моя. А теперь потужься немножко.

Выполняет его команду, и он наконец полностью в ней. Булат неверяще смотрит на их соединение, краем сознания отдавая себе команду не шевелиться, и дать любимой привыкнуть к своему объему. Честно, он до конца не верил, что она решится, и у них действительно все получится. И тот факт, что это все же происходило, для Булата оказалось чем-то наподобие новогоднего чуда. Исполнением самого заветного желания в сексе. Наверное, в этом году он был необычайно хорошим парнем, раз Дед Мороз так его одарил! Начинает медленные поступательные движения. Удовольствие на грани боли. Полина громко, протяжно стонет, подстраивается под него. Такие непривычные, не поддающиеся описанию ощущения. Булат пальцами начинает ласкать ее промежность, отвлекая от боли. Пощипывает клитор, таранит пальцами влагалище, и Поля начинает заводиться по новой, сосредоточившись на собственном удовольствии. К концу анального марафона, она уже просто рычит на одной ноте от переполняющих ее греховных ощущений. Он вторит ее рыку, кусает затылок и врезается последний раз, перед взрывом сверхновой в его голове. И она, подгоняемая его удовольствием, тоже кончает, заглушая крики рукой.

Утыкается лбом в затылок жене, дыхание вырывается со свистом. Стоят так несколько минут, приходя в себя, после чего Булат, наконец, отрывается от любимой, разъединяет их тела, выскальзывает из попки, и наблюдает с сумасшедшим просто довольством, как пульсирующие края ануса выталкивают из приоткрытой натруженной попки его белую, густую сперму.

Эпилог 2

Три с половиной года спустя

— Я все еще не понимаю, зачем мне туда идти! Просто заберу диплом позже

— Полинка, ну чего ты вредничать? Это твой день, ты к нему шла шесть лет, так почему бы тебе не пойти?

Сопит сердито, но все-таки достает приготовленное на вручение диплома платье.

— Но на банкет не пойду! Даже не проси. Что я там забыла? Напиться с этими идиотами? Ну, правда, Булат, мы бы уже третий день в Италии были. Ну, скажи, какой дурак придумал вручать дипломы в понедельник? — возмущается жена.

— Не бурчи, маленькая. Считай это моим старческим закидоном.

— Старческим? — ухмыляется скептически, проводя по твердокаменным мышцам преса. — Seriously?

Целует мужа все так же жадно, как будто и не было этих пяти лет. Скользит рукой вниз, взвешивает на ладони тяжелые яички.

— Ну вот, я же тебе говорил — опять целуются! — кричит вбежавший в спальню Тимур.

— Фууу! — поддерживает брата Руслан, — вам не надоело? — с надеждой в глазах.

Булат и Полина смеются. Нет Им не надоело, да и не надоест никогда.

— Ну что, выполнили задание? — интересуется Булат.

— Конечно, папочка, — одновременно.

— И пообедали?

— Угу.

— И тарелки в посудомойку сложили?

— Угу, — и две мордашки выжидающе смотрят на отца.

— Ладно, тогда у нас есть около часа на тренировку, пока мама наряжается. А потом нам обязательно нужно будет поехать и посмотреть, как мамочке будут вручать диплом.

— А зачем мамочке наряжаться? Она и так самая красивая, — непосредственно замечает Руслан.

— А что такое диплом? — одновременно интересуется Тимур.

Отвечая по очереди на вопросы сыновей, Булат выводит их из комнаты, а Полина нехотя принимается за макияж.

— Диплом вручается Белой Полине Сергеевне.

Поля в шикарном струящемся платье солнечного лимонного цвета поднимается на сцену. В густых пшеничных волосах, спадающих на спину гладким шелком, путаются солнечные зайчики, и она какая-то совершенно нереальная в этом мягком свете. Его жена Мать его детей Его маленькая девочка. Поля деловито пожимает руку ректору, подмигивает Булату и весело сбегает по ступенькам.

— Полина!

Поля непроизвольно оборачивается на зов. Карасев! Только его не хватало для полного счастья.

— Привет, — дурацкое приветствие. Они уже виделись.

Поля вопросительно выгибает бровь (жест, невольно перенятый у Булата).

— Чего тебе, Карасев?

— Эээ. Это тебе сын цветы дарил? Хороший парнишка Как его, бишь...? — громкое икание прерывает пламенную речь одноклассника. И когда успел налакаться?

— Ты никак именем моего сына интересуешься?

— Ну да! Это преступление, что ли?

— Не-а, — Полинка все больше веселиться, — так тебя какого сына имя интересует? Старшего? Младшего?

У Карасева, да и еще у человек пяти, его сопровождающих, натуральным образом отвисает челюсть.

— А у тебя их, что, два?! — изумленно.

— Угу, один и еще один. Тимур и Руслан.

— Ну ты, это Типа с нами, может, забуришься в клубешник? — не сдается парень, — а то всю учебу, как не своя. Муж, что ли, на короткий поводок посадил? Так мы с ним разберемся! Наваляем стариану, — совсем уж расходился Карасев.

— Спасибо, Володя, за предложение, но я как-нибудь по-стариковски выпускной отмечу. В Италии, например. Попьем грустно винишка под звуки прибоя, макарон поедим. Не так клево, конечно, как клубешник, но уж как есть, — хлопнула ошалевшего одноклассника по плечу, и глядя куда-то ему за спину, — Булат, ну, наконец-то! Вы чего так долго?

— А потому, что Тима нашел черепа! — докладывает Руслан.

— Правда, что ли? — преувеличенно удивленно хлопает глазами Поля.

— Ага, и шкилета всамделишного! — восторгается Тимур.

— Скелета, — поправляет Булат, посмеиваясь, — зашли, видимо, в кабинет анатомии, — объясняет жене, приобняв за талию.

— Чего это ты так лихо парня отшила? — шепчет в ухо, в то время как наконец увидевшая загадочного Полиного мужа публика, раскрыв рот, притихла у стеночки.

— А что, не надо было? — ухмыляется.

— Я тебе дам не надо, — грозно.

— Так чего спрашиваешь тогда? — смеется Полина и, прихватив за руку Руслана (Тимур сегодня выбрал руку отца), поплыла к выходу.

Уже на следующий день, нежась в бархатных лучах заходящего солнца, Полина лениво помешивала лед в бокале с ярким безалкогольным коктейлем, не отрывая взгляд от расшалившейся ребятни. Булат ушел на рыбный базарчик за свежими морскими гадами, пообещав приготовить из них что-то невероятное по секретному рецепту их нового итальянского друга — дедушки Марчелло.

Внимание Полины привлекает мужчина. Он идет босиком по кромке воды в пижонских белых шортах, которые подчеркивают красивый бронзовый загар. Из одежды на мужчине ничего больше нет. Только авиаторы на носу. Его фигура безупречна — высокий рост, широкие плечи, кубики пресса. Все вместе — эталон мужественности. Возможно поэтому с ним рядом идет модельной внешности красотка, зазывно улыбающаяся и откровенно кокетничающая. Однако, не смотря на ответные белозубые улыбки, мужчина как-то рассеянно посматривает по сторонам. Что заставляет красотку нервно сжимать кулачки.

Вдруг тайфуном на них налетают черноволосые мальчуганы, сразу видно — близнецы, поскольку лица пацанят абсолютно одинаковые. Также особого труда не составит понять, что с этим самым мужчиной дети имеют прямое родство — настолько они между собой похожи. Начиная от фигуры, и заканчивая необычным разрезом глаз. Правда, если быть особенно внимательным, можно всё же заметить, что глаза мужчины — черные, в то время как глаза детей — ярко-синие. Мужчина приседает, чтобы оказаться на одном уровне с мальчишками и, начисто забыв о сопровождающей его модели, начинает им что-то объяснять, указывая на находящуюся в руках сетку с рыбой.

Полина, наконец, встает со своего шезлонга и тоже подходит к компании.

— Купил? — проводит рукой по стриженному затылку.

— Угу, — довольно, — посмотри, какая красота! Только нужно самому уже на рыбалку выбираться, а то грех в рыбацкой деревушке рыбу покупать.

Они и правда отдыхают в обычной рыбацкой деревушке, проигнорировав модные итальянские курорты. Настоящий дух Италии, ее аромат и виды сыграли решающую роль в пользу выбора места отдыха. К тому же пляжи здесь были практически безлюдные, а места — невероятно красивые. А до всяких распиаренных достопримечательностей — рукой подать.

— Да, мама, папа сказал, что эту рыбу мы запечем, а креветки приготовим с чесноком и помидорами!

— Кхе-кхе, — ненавязчиво так намекает на свое присутствие красотка.

— А, Поля, это — Нателла. Она потерялась на рыбном рынке, и я помог соотечественнице добраться до цивилизации, — поясняет Булат.

— А я, как вы уже поняли, Полина — жена Булата и мама вот этих очаровательных малышей.

— Мы не малыши! — одновременный негодующий вопль.

— Конечно, нет, милые! Вы просто так быстро выросли, что мама никак не привыкнет, — улыбается Поля.

— Очень милые мальчики, — подает голос Нателла.

— Так вы уже поняли, где находитесь? — мило уточняет Поля.

— Эээ Да. В принципе

— Ну, вот и хорошо, — такая же милая улыбка, — нам пора возвращаться домой, а то дары моря пропадут, — и угрожающий взгляд на мужа.

А тот стоит немного растерянно и непонимающе, но послушно плетется за женой к их шезлонгам.

— Футболку надень, — швыряет в него простую футболку-поло.

— Поля, ты что Ты ревнуешь, что ли? — неверяще.

— А ты чего это с ней увязался?

Стоит, прекрасная в своем гневе: глаза потемнели, руки в крутые бедра уперла, шикарная грудь в откровенном бикини подрагивает от волнения.

Притягивает в свои объятия полыхающую праведным гневом Полю и шепчет на ушко:

— Не шуми. Ты же знаешь, что глупости это все. Я тебя одну люблю. Да и кому я нужен, старая развалина?

Поля изумленно смотрит на мужа:

— Ты что правда думаешь, что она потерялась?

Булат хохочет, не в силах сдержаться.

— Полинка, глупенькая моя Да мне по боку, потерялась или нет. Я ж кроме тебя и не вижу никого. Как пять лет назад заслонила собой вся и все, так и живу тобой Ну что ты на придумывала, маленькая?

Полина виновато смотрит снизу вверх. И правда, чего это ее переключило? Первый раз, что ли, чужие бабы на ее мужа вешаются?

— Прости, хороший мой Знаю я все. Просто Ты такой красивый! И она, вон, тоже, как модель

— Она? Эта жердина худосочная?!

— Ага, значит, не смотришь, а что жердина — заметил?!

— Поленька, ну что ты, правда? Разве есть кто-то красивее тебя? У кого еще такие пальчики красивые? А ротик пухлый, сладкий? А животик красивущий, а талия тонюсенькая? А попка моя любимая, а дырочки мои тугонькие? А грудки какие? Вообще конец света. Соски-ягодки прямо в рот просятся. Я ж тебя хочу постоянно. Вон и сейчас торчком все!

Поля от речей мужа раздурманилась, глаза поволокой заволкло! Знает, как Полину отвлечь от всего, тем более — от глупой ревности. Как вовремя мальчишки вперед убежали. Ей жизненно необходимо было услышать эти слова прямо сейчас!

Улыбнулась еще раз виновато, взяла мужа за руку:

— Вот вечером и покажешь Что там у тебя торчком.

Эпилог 3

Спустя еще 5 лет

— Влас! Влас! Сюда гребите скорее, Полина приехала!

— Чего орешь то?

— Говорю же, пошли быстрее, а то самое интересное пропустим.

— Да что случилось то, ты можешь толком объяснить?

Поскольку лейтенант Власенко был не так давно зачислен в отряд, его неосведомленность была простительна.

— Говорю же, Полина подъехала, скорее в зал! — и бежит, перепрыгивая бордюры.

— Да что за Полина, Колян? — орет, догоняя друга.

— Жена Монгола!

— Ну и что тут такого? — тихонько выпытывает, уже пробираясь в зал.

— Сейчас сам все и увидишь! — шикает, — смотри!

Тычет пальцам на противоположную дверь, в которую входит молодая женщина в обычном черном платье-майке до середины икры, но на такой фигуре, как у нее, и это смотрится, как секс в чистом виде. Недостаток роста не слишком компенсируют бежевые босоножки на просто убойных каблуках. В руках сумочка под цвет обуви. Длинные волосы, завитые крупными локонами, перекинута через одно плечо. Влас может поклясться, что у половины присутствующих перехватило дыхание, как и у него самого.

— Это она — жена Монгола? — неверяще.

— Угу! Огонь телка!

— Так ей же лет двадцать. Они недавно поженились, что ли?

— Не-а, — рассказывает, не отрывая взгляда от Полины, — у них уже пацанам лет по десять.

— Сколько ж ей лет было, когда они поженились? — изумленно.

— Мало кто правду знает. Кто говорит шестнадцать, кто пятнадцать Но ей вроде как скоро тридцатка стукнет, так что, скорее всего — брешут.

— Хрен дашь.

— Это да! Ты еще самое интересное не видел

Тем временем Полина, сняв босоножки и положив сумочку на маты, бесшумно направилась в сторону мужа, находящегося в дальнем углу зала. А дальше события разворачивались очень стремительно: молниеносная атака женщины, которая пресекается одним плавным движением находящегося к ней спиной мужчины. Затем так же плавно и бережно мужчина разворачивает агрессора лицом к себе:

— Ну и чем я на этот раз себя выдала? — улыбается мужу, — даже духами не воспользовалась! Как учуял?

Мужчина с довольством оглядывает супругу:

— И не надоело тебе шоу пацанам устраивать?

— Не-а, — беспечно, — все равно когда-нибудь получится!

— Не-а, — теперь его очередь улыбаться.

— Никогда?! — с детским разочарованием на мордашке.

— Маленькая, я тебя всем нутром чувствую. Тут дело даже не во внешних факторах. Твой запах, шум шагов — это все второстепенное.

— Ууу, — разочарованно.

— Но сегодня, всё же, было кое-что, — улыбается.

— Я так и знала! Так что меня выдало?

— У тебя кардан стучит. Говорю же тебе, пора менять машину! — и лыбится на все тридцать два.

— Ты слышал мой кардан здесь?! — возмущенно.

— Угу, — уже хохочет ей в волосы. Вдоволь насмеявшись, выдавливая так вопрос, — а охрана твоя где?

— Так известно, где! Опять у вольера застряли. Собаку им нужно. — задумчиво.

— Нужно. Я уже и щенка присмотрел. На день рождения подарим.

— Правда?! — и столько восторга, что не понятно, кому тот щенок больше нужен. Девочка-девочка

В зал вбегают два одинаковых парня. Очень высокие, как для их возраста, уже практически с мать ростом. Здороваются за руку с мужиками. Кивают в приветствии знакомым бойцам. И к отцу прямиком:

— Ну что, уложил ее? — и смешливый взгляд на Полю.

— Неее, — смеется в ответ, — я с нашей мамой нежныыыый!

— Уложил, значит, — удрученно произносит Рус.

— Гони полтинник, — это уже радостно скалящийся Тимур.

— Вы что это Вы спорили?! — возмущается Поля.

Две виноватые мордахи:

— Ну, я же на тебя поставил! — выкручиваться Руслан, и опять хохочет.

— Дожилась! — ворчит Полина, обнимая мужа.

— Мамочка, ну ты же все равно самая крутая! — завели песню.

— Крутая-крутая, — хохочет Булат.

Потом, обратив внимание на то, что занятия на других татами прекратились, и они оказались в центре всеобщего внимания, громко заметил:

— Настолько крутая, что запросто может накостылять вам всем! А ну, возвращайтесь к работе, бездельники. Стоят, уставились И слюни вытрите.

Мужики нехотя возвращаются к отработке упражнений, и только самый смелый (или глупый) старший лейтенант Кравченко выдает:

— Ни за что не поверю, что девчонка меня уложит!

— У тебя сомнения, старлей? — снисходительно выгибает бровь Булат.

— Еще какие! Мы ж тут не просто так все собрались. Лучшие из лучших, как ни как.

Поля весело наблюдает за перепалкой.

— Вам еще работать и работать, Кравченко. Вас и сыновья мои десятилетние отдыхать отправят.

— Десятилетние! — одновременный негодующий вопль.

— Десять только через неделю будет, — улыбается Булат.

— Булат Тахирыч, ну что вы, в самом деле, совсем нас ни во что не ставите. Как уже говорилось, мы ж не с улицы сюда попали — поддерживает приятеля капитан Фомин.

— Хотите проверить? — бровь приподнимается еще чуть выше.

Мужики в сомнении поглядывают друг на друга. Им даже не по чину как-то с такими соперниками состязаться. Он, вообще, серьезно? Десятилетние пацаны и баба метр с кепкой!

— Ну, так что? Смелые есть? Только предупреждаю сразу: окажетесь на пятой точке — усилию обычный режим тренировок процентов, скажем, на тридцать.

— А если мы отправим на попу?

— Тогда я признаю, что мне нечему вас учить в плане единоборств, и мы сосредоточимся на других направлениях подготовки.

— По рукам! — и Кравченко выходит вперед.

К нему присоединяется капитан Фомин.

— Ну, давайте еще одного смелого, в то у меня ребяшня подерется, решая, кто из них вам навалает.

— Пусть Рус с Тимом отдуваются, — смеется Полина, — я не по форме одета.

— Ну, уж нет, Поленька, — лыбится довольный Еремеев. — Не откажи старому другу, уж очень хочется посмотреть, чему там тебя Монгол по тихому обучает.

И Булат вскидывает глаза свои колдовские:

— Не хочешь?

— Ладно, уж Тим, Рус, притащите, пожалуйста, из машины рюкзак. Там лосины и майка имеются — поясняет мужу.

Разве что не повизгивающие от нетерпения в ожидании боя, сыновья радостно посеменили к машине.

— Ну, так что, есть желающие?

Полина обводит взглядом публику, одновременно собирая в гулю волосы.

— Я пойду, — непроизвольно вырывается у Власа.

Друг тычет его в бок и выдает громким шепотом:

— С катушек, что ли, слетел? Да она ж тебя — как Тузик грелку! Пацаны потом засмеют!

Но Власенко уже вызвался, ну, не на попятный же идти!

Полина забирает рюкзак у сына и идет переодеваться.

Когда возвращается, Тимур уже стоит на татами напротив Кравченко, ждут только ее.

Ее маленький большой сын! Материнское сердце сжимает гордость от того, каких сыновей им с любимым удалось воспитать. Сильные, надежные, заботливые! Их даже мальчиками назвать язык не поворачивался. Маленькие мужчины. Всеобщие любимцы. Мечта всех одноклассниц и соседских девчонок. Даже учителя, чего скрывать, были в них немного влюблены

Тимур укладывает противника за пару минут. Мог бы и раньше, но показательно рисуется, что заставляя Булата нахмуриться. Кого-то сегодня ждет нагоняй!

Мужики улюлюкают и неверяще качают головами. Кравченко вообще ничего не может понять. Как его сделал десятилетний пацан?

Аналогичная история происходит и с Русланом. Только, в отличие от брата, Рус работает без пижонства, четко и методично. Чем устаивается довольного кивка от отца. Их самого главного авторитета.

Последней на татами выходит Полина. В принципе, проводить бой было не так уж и

необходимо. Все и так пали жертвами ее красоты и обаяния. Спортивный черный топик обтягивает тяжелую грудь, сверху — ягодного цвета просторная борцовка, а обалденные ножки и попку подчеркивают пестрые лосины. Кланяется противнику, который возвышается над ней практически на две головы.

— Боец, подотри слюни и сосредоточься! — рявкает Булат.

Поля мило улыбается, подбадривая действительно несколько отвлекшегося Власа.

— Готов? — спрашивает.

Молодой мужчина собирается и уверенно кивает.

Он хороший боец, сильнейший из тех, что Полина сегодня наблюдала. Но его не тренировал Булат. А значит, он просто не может быть лучше ее.

В полнейшей тишине публика наблюдает за зрелищным боем. Всем понятно, что на татами достойные бойцы. Все движения отточены до миллиметра, никакой суеты, ничего лишнего. Захват мужчины, из которого Полина технично выходит. Влас атакует, но Поля уходит от удара, и тут же, в прыжке с разворота изящным ударом ноги молниеносно контратакует, достигая цели. Власов устоял, однако Поля действует молниеносно — разворот, бросок через бедро, и противник повержен!

В зале творится черте что. Мужики перекрикивают друг друга и громко обсуждают ход боя.

Полина подает руку, помогает Власу подняться:

— Не печалься, боец. Ты — достойный противник.

Подходит Булат, уважительно пожимает руку. А потом, сверкая колдовскими глазами в зал:

— Я надеюсь, все поняли, к чему надо стремиться? Так вот, подбирайте челюсти с пола и начинайте, наконец, работать!

— Ну, что я тебе говорил? — причитает Колян, — получил таки? Пацаны тебе жизни не дадут!

А Власов как-то пришибленно качает головой и поверить не может

— Она невероятная Офигенная! Ты видел?

— Влас? Ты бредешь? Она тебя в фарш порубила.

— Да — мечтательно, — крутая, да? Поля Полинка Полина.

— Влас Ты это не дури — она замужем, если что! За Монголом, если ты забыл.

— Я в курсе, — упертый взгляд из-под лба.

— Ты если дунешь только на нее, он тебе кишки выпустит

Смотрит на друга, и понимает, что тот прав, но что это меняет, если она перед глазами стоит?

Вечером вся семья обсуждает прошедший бой. Булат уже вычитал наедине Тимура. Уж очень ему не понравилось, как сын рисовался. Не тому он его учил. И теперь уже в спокойной

обстановке, убедившись, что они с сыном пришли к полному взаимопониманию, все вместе делятся своими наблюдениями и мыслями относительно боя.

Ближе к ночи разбрелись по своим комнатам. К слову сказать, Тим и Рус категорически отказались разъехаться. Так и живут в своей старой детской, в которой пришлось провести грандиозный апгрейд, в соответствии с новыми взрослыми увлечениями. Полина иногда скучала по милым мишкам на одеялах, с грустью отмечая быстротечность времени.

— Чего хмуришься, маленькая?

— Думаю, как быстро наши мужички выросли. Время несется. Все меняется.

— Эко тебя в меланхолию занесло, — нависает над любимой, вглядывается пристально в глаза, — знаешь, что никогда не поменяется?

— Что? — взволнованно облизывает губы.

— Моя любовь. Моя одержимость тобой. И ты в моих глазах тоже никогда не поменяешься, останешься девчонкой навсегда. Моя маленькая девочка, моя Полинка.

— Люблю тебя, — шепчет в ответ.

Целует жарко, губы, скулы, нос. Спускается на шею, к ямке между ключицами. Переворачивает любимого на спину для большей доступности.

— Люблю тебя, люблю — шепчет, не отрывая губ. Скользит ими вниз, где уже все твердокаменно для нее.

Опускается ртом на толстый, перевитый венами член. Знает каждую его выемку, каждую впадинку. Придавливает языком головку, делает глотательное движение горлом, пропускает в себя. Ласкает так некоторое время, выпускает из жаркого плена, спускается языком к поджавшимся яичкам. Булат тихонько постанывает от крышесносящего удовольствия. Перекидывает через него ногу, принимает в себя крупную головку и начинает медленные скользящие движения, то немного насаживаясь, то полностью выпуская его из себя. Потирается клитором о лоснящуюся соками шишку. Губа любимого закушена, и только легкие стоны вырываются на волю. Так продолжается некоторое время, пока Булат не берет инициативу в свои руки, жестко насаживая жену на себя. О да! Вот так! Ей никогда не надоест. Кончает на нем, сжимает тисками. А он переворачивает ее, ставит на колени и снова входит до конца. Замирает на несколько мгновений, наслаждаясь ее продолжающимися сокращениями. Мнет грудь, сжимает соски.

— Маленькая, хорошая моя. Вот так.

Открывает смазку, выдавливает на пальцы, и уверенно двумя пальцами в анус. Поля всхлипывает и толкается навстречу.

— Готова к своему мальчику? Хочешь его в попку? — развратно шепчет, покусывая ушко и затылок любимой.

— Да!

Первый толчок. Удовольствие с примесью боли. И адское желание в крови. Нетерпеливо подается попкой навстречу.

— Ах ты, негодница! — рычит, — развратная маленькая негодница — в такт жестким, болезненным толчкам.

Она переполнена, она горит Прижимает ее к груди, пощипывая сосок, второй рукой добирается до клитора, поглаживает налитый комочек. Поля скулит от разрывающих ее чувств. Кольцо ануса пульсирует, она уже так близко! Булат тоже сдерживается из последних сил. И с судорожным толчком выплескивает в нее горячую сперму, повторно отправляя Полину за грань.

— Люблю тебя, Поленька Больше жизни люблю...

mir-knigi.org